

Святитель Серафим Звездинский

ХЛЕБ НЕБЕСНЫЙ

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

Содержание

Новомученик святитель Серафим (Звездинский), архиепископ Дмитровский	3
От издателей	5
Проповеди о Божественной литургии	6
1	6
2	7
3	8
4	9
5	11
6	12
7	13
8	16
9	19
10	20
11	22
12	22
13	23
14	24
15	25
16	26
17	27
18	28
19	31
20	33
21	35
22	37

Новомученик святитель Серафим (Звездинский), архиепископ Дмитровский

7 апреля 1883 года в Москве в семье настоятеля единоверческой Троице-Введенской церкви протоиерея Иоанна Звездинского родился сын Николай. С юных лет он полюбил церковное богослужение, Божественную литургию, за которой, как говорил святитель, он уже тогда распался сердцем «Твоя от Твоих Тебе приносить».

В 1902 году, когда юноша учился на третьем курсе Московской духовной семинарии, он опасно заболел и получил чудесное исцеление по молитвам преподобного Серафима Саровского. В слове, произнесенном при наречении во епископа, владыка Серафим Звездинский так вспоминал об этом чуде: «Ты влек меня, Господи, к служению Тебе и гласом хлада тонка, тихим веянием ветра благодати Твоя, влек и бурею земною, вихрем крепким... А когда я дерзнул сопротивляться Тебе, послал Ты мне болезнь лютую, от которой восстать живым я не чаял, будучи приговорен к смерти двумя врачами: гомеопатом и аллопатом. И когда врата смерти раскрылись уже предо мною, предстал у одра болезни моя врач небесный, чудно меня исцеливший, в память чего и воспет был святой сей в песнях духовных покойным отцом моим, протоиереем Иоанном» (отец Иоанн Звездинский по предписанию Священного Синода составил благодарственный тропарь и кондак преподобному Серафиму, тогда еще не канонизированному).

После семинарии Николай поступил в Московскую духовную академию, где стал одним из лучших студентов. Прибегнув к молитвенной помощи преподобного Сергия и Николая Чудотворца, юноша получил дар проповедания: жители Посада и братия Сергиевой Лавры приходили в храм академии послушать его проповеди; сочинения студента Звездинского печатались в богословских журналах.

Духовником Николая был известный старец-затворник Алексей Зосимовский. В сентябре 1908 года Николай отправился в Зосимову пустынь просить благословения на постриг; старец велел не медлить, а за всенощной 26 сентября Николай Звездинский был пострижен в монашество с именем Серафим – в честь преподобного Серафима Саровского. Меньше чем через месяц, на Казанскую, инока Серафима посвятили в иеродиакона, а на летний праздник Казанской иконы Божией Матери, 8 июля, – в иеромонаха.

Окончив академический курс, отец Серафим Звездинский получил назначение в Вифанскую семинарию преподавателем церковной истории. Годы спустя воспитанники вспоминали, какое глубокое впечатление производил на них светлый, тихий, благодатный иеромонах. «Я молился за каждого своего ученика, – говорил владыка. – Вынимал за каждого частицу на проскомидии, и это, видимо, чувствовали они своими душами». Через два года молодого преподавателя перевели в Московскую семинарию. В Москве духовным прибежищем для него стал Чудов монастырь, где настоятельствовал кроткий и молитвенный архимандрит Арсений (Жадановский), ставший отцу Серафиму другом и наставником.

В июне 1914 года отец Серафим поселился в Чудовом, а когда архимандрит Арсений был рукоположен во епископа Серпуховского, стал настоятелем монастыря. Духовная дружба архимандрита Серафима и владыки Арсения не прервалась с уходом владыки из обители: епископ Арсений никуда не выезжал без своего младшего друга, а отец Серафим ничего не делал без его согласия и совета: «Как владыка, так и я», – говорил он. Духовник, старец Алексей Зосимовский, благословил архимандрита не брать никого на исповедь, самому крепить в себе дух. Так в смирении и послушании, в молитвенном подвиге возрастал будущий святитель.

До лета 1919 года Чудов монастырь жил по заведенному уставу. Когда власти закрыли для верующих Кремль, владыка Арсений и архимандрит Серафим нашли приют у духовной дочери владыки игуменьи Покровской общины Ювеналии. В лесном скиту для них была устроена киновия, где они вдвоем молились, служили в келейном храме, работали на грядках, рубили дрова. Однажды, когда архимандрит рубил сучья, приехал посланный от патриарха Тихона – Святейший желал видеть отца Серафима в епископском сане. Старец Алексей благословил своего духовного сына на архиерейский подвиг, и на всенощной под праздник святителя Петра, митрополита Московского, совершилась хиротония во епископа Дмитровского. «Как ты думаешь, даром ли кадят архиерея трижды по трижды? – спросил патриарх Тихон новонареченного епископа. – Нет, не даром. За многие труды и подвиги, сие за исповеднически верно хранимую веру. Иди путем апостольским. Ничем не смущайся, неудобств не бойся, все претерпи».

Всего три года провел владыка Серафим на Дмитровской кафедре, но какую память оставил он по себе, какую любовь снискал у паствы... 29 ноября 1922 года епископ Серафим, непримиримый противник обновленчества, верный канонам Православной Церкви, был арестован. Началось изнурительное тюремное заточение – Лубянка, Бутырки, Таганка. Из Бутырок владыке удавалось передать на волю письма: «...Внутренно Господь так стал утешать меня, таким миром и сладостию и радостию увеселяет душу мою, чего на свободе никогда не испытывал. Так в страданиях – Христос... Слава Богу за все. Праздную, светло торжествую четвертый месяц душеспасительного заточения моего». 17марта, на день Алексия, человека Божия, объявили приговор – два года ссылки в Зырянском крае на вольном поселении. Мирно и покойно протекли эти два года; по утрам владыка служил Литургию, а под праздники и всенощную вместе со ссыльными священниками, днем уходил молиться в лесную пустыньку (там на холмике любящие чада даже выложили надпись «Ис полла эти, деспота»).

По возвращении из ссылки епископ Серафим не был допущен на Дмитровскую кафедру. Он провел лето под Москвой, в Аносиной пустыни, в сентябре переехал в город. Патриарший местоблюститель митрополит Крутицкий Петр сделал его одним из своих ближайших помощников. Но вскоре митрополита Петра арестовали, а владыка Серафим снова поселился в Аносиной: служил, принимал приезжавших к нему чад и духовенство, совершал постриги. После праздника Петра и Павла его вызвали на Лубянку и потребовали, чтобы он выехал из Москвы. Разрешили жить в Дивееве.

Летом 1926 года владыка Серафим приехал в Дивеевскую лавру. Там он каждый день вставал в 4 часа, совершал Литургию в подвальном храме под Тихвинской церковью, потом шел на «канавку» и проходил ее с четками, читая полтора раза «Богородице Дево, радуйся»; молился в келье преподобного Серафима; отдохнув, читал Новый Завет; летом уходил в лес совершать молитвенное правило. Осенью 1927 года обитель закрыли; 9 сентября владыку, игуменью, все духовенство и старших сестер арестовали и отправили по этапу в Нижний Новгород. Но владыку скоро отпустили, и он поселился в Меленках, куда к нему приезжали духовные чада, дмитровцы и москвичи, монашествующие и миряне. Так в старчестве и молитве прошло почти пять лет, а потом снова начались скитания – ссылки, этапы, тюрьмы.

Весной 1932 года владыку Серафима арестовали, какое-то время он сидел в Лубянской тюрьме вместе со своим духовным братом, епископом Арсением; потом ссылка в Казахстан. Едва владыка с верными спутниками приютились в Алма-Ате, как их отправили в Гурьев. Добрались, в скудости и нищете перезимовали; летом владыку перевели в Уральск, где он болел малярией. Зимой 1935 года прибыли в Омск, но провели там всего пять дней: по приказу НКВД немедленно выехали в Ишим. Этот небольшой сибирский город стал последним приютом владыки Серафима. Несмотря на частые болезни, сердечные приступы, он служил в домашней церкви, окормлял съехавшихся к нему духовных чад.

В ночь с 10 на 11 июня 1937 года в Ишиме было арестовано 75 человек – все, кто носит или носил священный сан: ссыльные священники, обновленцы, расстриженные. В тюрьме владыка Серафим тяжело болел. Духовным чадам разрешили свидание, но сказали при этом: «Прощаетесь навсегда. Больше вы никогда его не увидите». Объявленный приговор – «10 лет без права переписки» – означал расстрел.

«Се путь архиерейский, Архиереем Великим указанный и проложенный!» – говорил владыка Серафим, восходя на подвиг архипастырства и провидя свой крест. Мученик за веру, святитель земли Русской, моли Бога о всероссийской пастве твоей!

От издателей

Проповеди епископа Серафима (Звездинского), произнесенные в храме Дивеевского монастыря, были записаны Татьяной Александровной Арцыбушевой (скончалась в 1942 году) и дошли до нас в самиздатовской машинописи. Запись проповедей, сделанная, вероятно, со слуха, содержит неизбежные неточности. Пропуски и редакционные вставки отмечаются знаком < >. В тексте сохранены все особенности авторского стиля, определяемые спецификой живой, эмоциональной устной речи. Цитаты из Священного Писания и богослужебных текстов выверены при подготовке рукописи к публикации.

СЕСТРИЧЕСТВО ВО ИМЯ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ
МОСКВА 1996

Проповеди о Божественной литургии

1

Сегодня я побеседую с вами, как обещал, о Божественной литургии.

Христос говорит: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое...» И дальше: «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета...» Много на небе светлых звезд, этих искорок ризы Божией, но всех их краше, светлее, ярче солнышко. Много душистых цветов на пажитях и нивах, но всех их лучше, прекраснее, благоуханнее роза. Много рек, ручьев, озер, речек бегут по лицу земли, и все они сходятся, сливаются в безбрежном, огромном, безмерном океане. Много прекрасных ярких камней хранится в недрах земли; там есть сапфиры, изумруды, яхонты, но всех прекраснее, чище, ярче сверкает бриллиант.

И в духовном мире есть и звезды, и камни драгоценные, и цветы на пажитях духовных. Много чудных звезд – песнопений – хранится в Церкви Православной (святоотеческих творений), но все они сходятся в солнце Церкви нашей – в Божественной литургии. Много чудных цветов на пажитях церковных, но всех прекраснее роза – Божественная литургия. Дивны драгоценные камни Церкви нашей – обряды, но всех их ярче блистает бриллиант – Божественная литургия. Все источники, все ручейки, таинства наши, сливаются в глубочайшем святейшем таинстве Божественной литургии.

У нас в Церкви есть руки Христовы, уста Его и очи Его, есть также сердце Его Божественное. Руки Его – обряды Церкви, язык уст Христовых – Евангелие Христа. Очи Его – таинства святые, через которые Он заглядывает в наши души. Сердце Его – Божественная литургия. Все отцы Церкви с восторгом говорят о ней. Блаженный Августин, святой отец Западной Церкви, так восклицает: «Твоя премудрость могла бы сотворить, могла бы создать для человека еще более чудные цветы на нивах, но Твою любовь Ты исчерпал до конца в Божественной литургии». И вот почему: в Литургии Христос отдает Себя верным – Тело Свое и Кровь Свою Животворящую.

Святой Иоанн Златоуст говорит, что Божественная литургия есть великий, чудный дар; ангелы Божии, если только можно это выразить на нашем человеческом языке, завидуют нам, людям, которым даровано счастье вкушать Божественное Тело – Кровь; они мириадами слетаются там, где приносится Божественная Жертва, с трепетом предстоят пред святым престолом, закрывая лица и в славословии прославляя великую тайну, совершающуюся здесь. Вот как святые отцы говорят о Божественной литургии, вот как благоговели они перед ней.

Древние христиане хорошо понимали, какое счастье дано людям в Таинстве причащения, они каждый день приступали к святой чаше, так чиста была их жизнь. Когда они ехали в дальний путь, они брали с собой Святые Тайны, вместе с крестом хранили они их на груди. Наши предки всегда начинали день с посещения Литургии; только отстояв ее, они начинали свои дела житейские. Вот как люди, христиански настроенные, ценили Божественную литургию. Много названий дано ей. Первое – «Пасха» называли ее древние христиане и отцы Церкви. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Кто бывает за Божественной литургией, тот уподобляется возлюбленному наперснику Христову, потому что Литургия есть Тайная вечеря, и мы, вкушая Святые Тайны, как бы к сердцу Христову припадаем, слышим его биение. Второе название – «трапеза», потому что здесь предлагается нам небесный хлеб, Тело – Кровь Христовы Животворящие. Третье – Евхаристией, благодарением, называют ее. Четвертое – общением; вот еще одно название Литургии, потому что мы в Таинстве причащения вступаем в величайшее общение со Христом, через таинство это Он проникает во все частицы нашего тела. Пятое – обедней называют Литургию у нас

в том же смысле, как название «трапеза»; «обедня» – обед, пир, на который Господин зовет Своих рабов через слуг Своих.

Рабы – это мы, и как много среди нас таких, которые на зов Царя отказываются идти, уходя то на торжище, то на поле или не желая оставить дом, потому что «жену поят». Слуги Господа – архипастыри и пастыри – зовут, но зова их не слышат, как не слышат и звона церковного – зова Христова, голоса Христова – святого Евангелия. Мало того, что не слышат, но и другим мешают ходить, смеются над ними, издеваются, глумятся. Не видят эти люди, как они нищи и убоги, жалки, несчастны, окаянны, – солнца Божьего лишают они себя. Бриллиант драгоценнейший топчут они в заблуждении своем.

Дорогие мои, паства моя благодарованная, любите Божественную литургию, берегите благоухающую розу Христову, просвещайте свои души светом солнца Божественного; считайте потерянным днем в своей жизни тот, когда вам не удалось быть за Божественной литургией. Пусть среди вас не будет толстовцев, штундистов, адвентистов и других сектантов, отвергающих святую чашу и глумящихся. Пусть очи ваши видят всегда Божественную чашу, пусть уши ваши всегда слышат: «Приимите, ядите». Благодарите Господа всегда за тот величайший дар, перед которым трепещут ангелы.

«Хвалите имя Господне, хвалите, раби Господа...»

2

Сегодня я продолжу беседу о Божественной литургии.

Вчера я сказал, что ангелы завидуют нам, что мы имеем такой чудный дар, такое сокровище, перл многоценный – Животворящее Тело и Кровь Спасителя, что мы присутствуем за Божественной трапезой. Сегодня я покажу вам, как Церковь Ветхозаветная – святые пророки, праотцы святые ветхозаветные – предчувствовали только, воображали только, стремились только к этому величайшему дару. Христос сказал: «Блаженны очи, видящие то, что вы видите...», блаженны уши, слышащие то, что вы слышите. Это сказал Он ученикам; как же блаженны мы, вкушающие Тело и Кровь Его. Ветхозаветные люди, пророки и праведники, этот наш дар видели только в гадании, видели в образах только – и то в какой трепет повергались души их.

Пророк Моисей, пася стадо, увидел купину, терновый куст, который горел и не сгорал. Он хотел приблизиться, но услышал голос: «Моисей, сними обувь с ног твоих, ибо земля, на которой ты стоишь, свята». Купина, по толкованию отцов Церкви, означает Пресвятую Деву, в Которую вселился Бог Слово, Огонь Божественный, и оставил Ее нетленной и непорочной. Но купина означает и Тайны Божественные, которые, как огонь, попаляют наши страсти, не сжигая нас. И Моисей, предчувствуя эту тайну, полный благоговейного восторга, снял обувь с ног своих, показывая нам пример того святого страха, с которым мы должны приступать к Святым Тайнам. И еще более знаменательные слова говорит Господь Моисею: в скинии (это первоначальный храм) положи передо Мною хлебы предложения и полагай их во все дни жизни. Эти хлебы предложения лежали неделю, а после в субботу съедались священниками. Эти хлебы были прообразом Святых Таин.

Соломон говорит: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его... приготовила у себя трапезу; послала слуг своих провозгласить... «идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное». Видите, здесь повторяются слова те, которые мы слышим каждую Литургию. Соломон говорит здесь о Божественной Премудрости – о Христе. Семь столбов – семь таинств Церкви Православной. Трапеза – это Божественная литургия, во время которой предлагается хлеб небесный и вино. Слуги – это архипастыри и пастыри, не перестающие звать всех верующих на вечерю. Звон колокола церковного – тот же зов на

трапезу. Хлеб и вино прообразуют в притче тот хлеб и вино, которые здесь, в храме нашем, предлагаются страшным чудесным образом в Животворящее Тело и Кровь Христовы. Так царь Соломон только предчувствовать мог святейшую тайну Божественной литургии.

Пророк Исайя, говорится в Библии, видел дивное видение: увидел он Господа, сидящего на престоле высоком; престол окружали серафимы, имеющие шесть крил: два служили им для летания, двумя они закрывали ноги и двумя с трепетом закрывали лица, непрестанно вопия: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф». С ужасом благоговейным воскликнул пророк: «Горе мне! погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами». И сказал Господь: «Не бойся». И полетел Серафим, взял клещи, схватил ими горящий уголь от престола Божия и коснулся ими уст Исайи. В этом видении клещи, по толкованию святых отцов, – руки Девы, восприявшей Сына Божия. Эти руки протягиваются к нам. Уголь же пылающий – Святые Тайны, пламенем своим попяляющие наши беззакония.

Вот с каким трепетом только предугадывает, только в видении зрит дарованное нам великое скровище, попяляющее всякую скверну, пророк Малахия <...> «Явлюбил вас», – говорит Господь.

Так учат и предугадывают пророки. А мы не умеем дорожить, среди нас есть такие, которые не идут к чаше. Про таких людей сказано: «Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной, и вот, здесь больше Ионы. Царица Южная восстанет на суд с родом сим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой, и вот, здесь больше Соломона». Так и в Ветхом и в Новом Завете говорится о великом даре Божественной литургии.

Отец Иоанн Кронштадтский говорит:

«Прослушав Божественную литургию, пади ниц и благодари Господа, сподобившего тебя такого великого счастья. Други мои, помните правило святых отцов: человек, три воскресения подряд не побывавший у Литургии, лишается христианского погребения. Не пропускайте этих трапез Господних, считайте потерянным тот праздничный день, в который вы не слышали Божественной литургии».

Скажу притчу: один крестьянин имел 100 пудов хлеба и променял его на лохмотья. Скажите, разумно ли он поступил? Нет, не разумно. Как же еще более неразумно поступает тот, кто меняет хлеб жизни небесной на лохмотья жизни земной. Господь зовет на Вечерю тайную, а он отвечает: на торг нужно идти, огород не убран, полоса не досеяна. Но знает ли он, несчастный, что зерно, которое бросает он в землю во время Литургии, выйдет больным, чахлым, не принесет ему плода?

Други мои, давайте помолимся со мною: «Господи, благодарим Тебя за дар Твой, благодарим Тебя за то, что сподобляешь нас слушать литургию Божественную и вкушать Пречистое Тело Твое и Животворящую Кровь Твою. Молим Тя и о тех, которые ушли от святой чаши Твоей, не хотят найти утешения в Тайнах Твоих спасительных. Ты вразуми и приведи их к Себе, чтобы и они были с нами в Церкви Твоей».

3

Хочу я сегодня, други мои, побеседовать с вами о том, кто и когда в первый раз совершил Божественную литургию, где она была совершена в первый раз. Есть на небе ясное Солнце правды, вечное, никем не сотворенное, самосветящееся и разливающее превечный свет. Солнце это – Бог Отец. От этого Солнца пресветлого исходит Божественный, такой же, как Солнце, бесконечный, превечный Луч, все творящий и укрепляющий. Луч этот – Сын Божий. Этот-то Луч Божественный, Луч света дивного, зажег на земле чудную лампаду, наполнив, преисполнив ее не елеем, не маслом, а Своею наполнив Божественно Чистою Кровию.

Эта лампада, дорогие мои, есть Божественная литургия. Эту лампаду зажжет Сын Божий, превечный Луч превечного Солнца Отца. Зажег Он ее в последние дни Своей жизни земной; впервые загорелась эта лампада в Сионской горнице в час совершения Тайной вечери. Вот Кем и когда впервые совершена была Божественная литургия.

Святые евангелисты и святые отцы так описывают первую Литургию: <...> Тот, Кто был и Жертвою и Служителем этой первой Литургии, – Спаситель – омыл ноги ученикам и возлег с ними. Далее говорится: Христос взял хлеб... Нет, не хлеб взял Он в Свои пречистые руки, не хлеб, а тебя, душа грешная, тебя взял Своими чистейшими, святейшими руками. Взяв хлеб, Он возвел очи, поднял их к небу, к Отцу, хвалу воздал Отцу, показал Ему взятую грешную душу, как бы говоря: «Я беру эту душу, покупаю ее, но не за золото и не за бриллианты – покупаю Я ее Кровию Своею, мукою крестною». Потом сказано: Христос благословил хлеб, вероятно ожидая Свою крестную смерть. Он сделал на хлебе знамение креста. Господь возблагодарил, преломил затем хлеб.

Нет, не хлеб Он преломил – плоть Свою раздробил Он... После этого Христос раздал хлеб ученикам, а при этом Он сказал те слова, которые повторяются каждый раз во время Литургии: «Приимите, ядите... Пийте от нея вси...» Сказав эти слова, Христос Спаситель прибавил совет нежный, любвеобильный: «Сие творите в Мое воспоминание».

Этот Новый Завет, установленный Христом Спасителем, великую радость внес в жизнь людей. Вкусив Тела и Крови Христа, люди приобщались Божественному естеству, впервые вошел в дом их души Господь. Душа людей стала храмом Божиим. О, какое это бесконечное, великое счастье!

Первые последователи Христа не забыли завета Его: «Сие творите в Мое воспоминание». И вот уже девятнадцать веков на земле приносится бескровная Жертва.

В течение девятнадцати веков не было ни одного дня, в который не совершалась бы Божественная литургия. И не прекратится она, пока существует мир, земля наша пока существует.

Никакая сила вражия не потушит лампы, зажженной Лучом Божества. Сатана поднимал бури, воздвигал жесточайшую брань, заставлял бушевать волны страстей – все это для того, чтобы потушить светлую лампаду, литургию Божественную, – но не удалось ему это и не удастся. С пришествием антихриста снова начнется гонение на Литургию, снова придется ей скрываться под землею, как во времена первых христиан. Но и во времена антихриста будет совершаться Литургия, и в последний день мира, когда ангелы соберут на суд всех людей, и живых, и вставших из гробов, – и в этот день будет совершена Божественная литургия, только на небе совершена она будет.

Друзи мои, берегите эту Божию лампаду, любите литургию Божественную, старайтесь насытиться из этого источника жизни. Считайте потерянным день, когда вы не будете слышать Литургию. Церковь всех зовет на этот пир Божий; даже тем, кто остался дома по нужде, матерям семейства Церковь старается ударами колокола к «Достоинно» напомнить, что в храме в этот момент совершается Божественная страшная Литургия.

4

Продолжим нашу беседу о Литургии.

Из нашего современного храма перенесемся, други мои, в языческую далекую Антиохию первых времен христианства. Воздвигнуто гонение на христиан, их схватывают, заключают в страшные тюрьмы, а потом в амфитеатрах отдают на съедение зверям или, обернув засмоленной паклей, зажигают, так что христиане изображают живой факел.

То же и в Антиохии происходило, и гонителями был захвачен священник Лукиан со своею паствою. Они уже были приговорены, и паства с грустью сказала Лукиану: «Отец наш, как же мы причастимся Святых Таин?» Лукиан неподвижно лежал на помосте, ноги его были скованы, встать он не мог. «А есть ли у вас хлеб и вино?» – спросил он. «Добрые люди принесли все это, – ответили ему, – только как же совершать ты будешь Литургию, даже и престола нет у нас?» «Принесите хлеб и вино, положите их на грудь мою, пусть она будет живым престолом для Пречистых Таин Господа», – воскликнул заключенный священник. И принесли хлеб и вино на грудь Лукиана, и совершена была литургия Божественная, во время которой причастился сам Лукиан и все остальные христиане.

Так древние христиане совершали Литургию. Не было у них установленных молитв и обрядов. Литургию во время гонений они совершали под землей, в катакомбах. С вечера начиналась служба и с восходом солнца кончалась, но не потому, что уставали верующие молиться, а потому, что было опасно жить христианам. В разных местах языческого мира совершалась Литургия, но не везде каждый день; в одних местах – четыре раза в неделю, как говорит о своей пастве святой Василий Великий. В более раннее время христиане собирались каждый день, но особенно в день воскресный, который они называли днем Солнца и днем хлеба, в память Воскресения Христова, Солнца правды, и в память хлеба – святого причащения.

Служба начиналась с чтения святого Евангелия и посланий апостолов, а потом начиналась молитва. Говорились и читались молитвы не по молитвеннику, а из сердца; молитва была пламенная, импровизированная. Сердца, возгретые благодатью Духа Святого, издавали дивные гимны и песнопения. Не сохранилось почти ни этих молитвословий, ни поучений, только в отрывках более поздних времен находим мы указания, что некоторые из наших молитв в Литургии повторяют песнопения древних христиан.

Так, наш возглас «Возлюбим друг друга...» сейчас только хладные слова, тогда же он был полон глубокого смысла, тогда чувствовали люди, находящиеся в подземной церкви, что они действительно любят друг друга, близки один другому, и в знак этой любви и братства присутствующие в храме с произнесением этих слов целовали друг друга: мужчины целовали мужчин, женщины – женщин, священнослужители также давали святое лобзание друг другу. И звуки гимнов сменялись в храме другими звуками – лобзанием. От этого обычая остался лишь слабый след: священнослужители теперь в это время целуют друг друга в плечо, а диакон целует крест на ораре. Точно так же, когда у нас теперь возглашается: «Горе имеем сердца», – только хор холодно отвечает: «Имамы ко Господу», а тогда все от всей души произносили эти слова, потому что первые христиане действительно пребывали душою с Господом, не замечая времени, не чувствуя усталости, и только заря заставляла из осторожности разойтись по домам верующих, которые сошлись на молитву вечером. Так долго молились они.

В Деяниях святых апостолов об этом говорится; видна продолжительность их молитвы в том месте, где описывается чудесное спасение от смерти отрока, упавшего во время проповеди апостола Павла из окна. Так пламенна была молитва и вера христиан, что они не замечали времени. После долгой молитвы начиналось причащение всех верующих. Древние христиане причащались каждый день, мужчины и женщины. Позже причащались реже, но не менее одного раза в неделю. Для принятия Святых Таин верующие подходили прямо к престолу, так как тогда иконостас не отделял алтаря от храма. Сначала причащались все мужчины, потом женщины; больным или занятым службой святое причащение диаконы носили на дом. Так чиста была жизнь первых христиан, что они могли каждый день быть готовыми к святому причащению.

Вот какова была Литургия в древнее время. Если вас теперь спросят, други мои, что такое литургия Божественная, отвечайте, что она – завещание Спасителя нашего. Он Своими словами: «Сие творите в Мое воспоминание» – оставил нам как бы завещание совершать Литургию – вкушать Его Животворящее Тело и Кровь. Скажите, что Литургия – это бриллиант,

дивный подарок Христа. Литургия – это река укрепляющая, освежающая, истекшая из ребра распятого Иисуса. Литургия – это мост золотой, по которому только и можно прийти к вечной жизни. Любящие же Литургию, этот бриллиант неоценимый, эту реку, несущую нам жизнь, помните это завещание Христа, идите этим золотым мостом, который спасет вас от пропастей ада. Не слушайте, возлюбленные, тех людей, которые бегут от Литургии, бегут от чаши. Это несчастные, заблудшие, жалкие людн. Они не видят блеска бриллианта, они задыхаются от жажды вдали от реки Христовой, они падают в пропасть, избегая моста. Вы же зовите всегда: «Хвалите имя Господне...»

5

Сегодня я только немного скажу вам о Божественной литургии. Я уже назвал вам ее в прошлый раз лампадою Божией, рекою животворною, бриллиантом драгоценным. Но река эта не была окружена берегами, бриллиант был без оправы. Литургия Божественная не имела ни установленных, постоянных молитвословий, ни постоянных обрядов. По преданию, от времен апостольских называли Литургию апостола Иакова, брата Господня, апостола Марка и апостола Петра, но это не был обязательный для всех чин Литургии – до IV века порядок совершения литургии и песнопения ее устанавливал каждый епископ для своей паствы. Вы уже знаете, что древние христиане так были сильны духом, так пламенно молились, что их молитва продолжалась всю ночь, они не знали, что такое усталость во время моления. Но постепенно охладевала огнепламенная молитва, верующие стали тяготиться целонощной молитвой, пропускали Литургию, и вот тогда-то, снисходя к их немощи, святой Василий Великий составил более краткий, чем древний, чин Литургии. Ее у нас совершают десять раз в году. Святой Иоанн Златоуст еще убавил песнопений и составил более краткий чин Литургии. Бриллиант получил драгоценную оправу, реку ввели в прекрасные, цветущие берега, лампада получила оправу светлую.

О том, как святой Василий Великий составил чин Божественной литургии, свидетельствуют святые Пров и Амфилохий. По словам святого Амфилохия, святой Василий готовился долго ко святому делу. Он долго молил Христа Спасителя открыть ему волю Свою, благословить его на составление чина Литургии. Молитва его была услышана. Господь открыл ему, что святой Василий может приступить к работе. Шесть дней молился святой Василий, постился, наконец после этих молитвенных подвигов он встал перед престолом и в пламенных песнопениях воспел Литургию, чин которой потом и записал. С этих пор Литургия не изменяется. Шестой Вселенский Собор постановил ничего не прибавлять и не убавлять в тех молитвословиях, которые составили эти два великие отца Церкви.

Зачем же нужно было установить этот постоянный чин Литургии? Затем, чтобы не угасла лампада, чтобы река текла прямым путем, чтобы на бриллианте не было царапин. Постоянный чин был нужен для того, чтобы не было внесено чего-нибудь неправильного, еретического в чин Литургии, тем более что в IV веке стали в Христианской Церкви появляться ереси. Таким образом, святые Василий Великий и Иоанн Златоуст ввели в русло реку. Пусть они помогут и вам, возлюбленные, понимать и любить Божественную литургию, про которую о. Иоанн Кронштадтский, пламенный служитель Литургии, говорит:

«Упади ниц и благодари Господа, сподобившего тебя быть на Своей страшной святой Литургии».

Сегодня я буду говорить с вами, о други мои, о храме.

Всякий храм строится по определенному плану, вот и наш собор построен по тому же древнему плану. Собор состоит из трех частей: притвора, средней части и алтаря. Притвор в древнее время служил для молитвы оглашенным, то есть людям, готовящимся к принятию крещения, и припадающим – так назывались люди, за большие грехи лишенные права стоять со всеми верующими. Припадающими они назывались потому, что кланялись каждому входящему в храм и просили: «Помолись за нас, мы много прегрешили».

Средняя часть храма не отделялась раньше той плотною перегородкою, которая называется иконостасом. Она появилась только во время Василия Великого. В его житии так описывается причина того, что святитель устроил иконостас. Василий Великий принял крещение уже взрослым, купелью ему послужил священный Иордан, где крестился Господь Иисус Христос. Пред крещением Василия блеснула молния и из нее вылетел голубь, опустился и всколыхнул воду. В память этого чуда над престолом того храма, где служил Василий уже епископом, висел серебряный голубь, сделанный для святителя одним ювелиром. Василий всегда пламенно молился в храме, и за это Господь всегда посылал ему чудо: во время предложения Святых Даров голубь трепетал крыльями, как живой. Однажды святой Василий произнес слова: «И сотвори убо Хлеб сей...» – и заметил, что голубь остался неподвижен. Смутился святитель, упал на колени и стал молить Бога открыть ему причину Своей немилости. Перед престолом стояли диаконы, чтобы отгонять от Святых Даров насекомых, которых так много на Востоке, – и видит святой Василий, что один из диаконов засмотрелся на красивое женское лицо. Возгорелся ревностью о славе Божией пламенный Василий, изгнал диакона, отстраняя его от службы, и после этого Господь опять явил Свое чудо. С этого времени и ввел святой Василий иконостас, чтобы не развлекались священнослужители во время молитвы. Вначале иконостасом служила легкая завеса, потом явилась легкая перегородка, и уже позже современный наш иконостас.

В средней части храма стоят молящиеся, в алтаре находятся две святыни: святой престол и жертвенник. Престол поставляется в алтаре с особыми священнодействиями. Прежде всего его несколько раз тщательно моют, затем надевают на него «срачицу» – белую льняную одежду – и перевязывают его крестообразно поясом. Потом надевают на престол блестящую одежду из парчи и после этого покрывают престол покровом.

Все, что я описывал, имеет глубокий смысл. По толкованию святых отцов, в трех частях храма изображается троичность Божества, с одной стороны, а с другой – притвор изображает нашу землю, средняя часть храма – видимое небо, алтарь – небеса небес. И престол изображает престол Божий. Всюду святая Церковь напоминает нам о Божественной троичности, везде Господь проявляет Себя как Троицу Единую. Наша душа тоже говорит нам об этом. Наш ум свидетельствует о Божественном уме, сотворившем весь мир, – Боге Отце. Наше сердце свидетельствует о Божественной любви – о Сыне Божиим, Единую Отцу. Наша воля есть образ Божественной воли – Божественного Святоаго Духа.

Если мы всмотримся в одежды святого престола, то и здесь найдем для себя много образов. Святой престол омывают, чтобы он стал местопребыванием Господа. И человек, этот «храм Божий», по свидетельству святого апостола, тоже омывается в воде крещения. Белая одежда престола напоминает крестильные одежды, и крестообразное опоясывание говорит о кресте, полученном нами при крещении. Блестящая одежда говорит о блеске славы Божией, который не могут выносить огнепламенные серафимы, которые, предстоя престолу Царя Славы, закрывают лица свои и ноги крыльями, чтобы не опалиться. С каким же трепетом должны мы предстоять престолу Божию?

Вторая часть храма изображает небо, и мы, верующие, должны, как звезды на небе, гореть нашими душами в молитве.

Святой престол поставляется на мощах мучеников в память того, что первые христиане молились в катакомбах, причем престолом для них иногда служили гробницы святых мучеников. Святой престол должен освящаться епископом, но теперь, когда епископу не всегда возможно поехать на освящение храма, он освящает только антиминс. «Антиминс» в переводе значит «вместопрестолие» – это шелковый или полотняный плат, в котором зашиты святые мощи; на плате изображаются положение во гроб, четыре евангелиста и делается надпись о том, когда, при каком епископе дан этот антиминс. Антиминс обычно завертывается в особый платок-покрывало, а во время Литургии развертывается, и на нем полагается святой дискос и чаша. Без антиминса не может совершаться Литургия, на антиминсе можно приступить к служению ее в обыкновенной комнате, в палатке, на обычном столе вместо престола. Антиминс – переносный престол. Кроме антиминса, на святом престоле полагается святое Евангелие, крест и Дарохранительница, где сохраняются Святые Дары запасные. Вот почему на престоле не только невидимо, но и видимо, в святом Евангелии и Святых Дарах, присутствует Сам Господь.

Жертвенник стоит в левой стороне алтаря, на нем совершается проскомидия, а в древности на нем полагали верующие хлеб, который они приносили для совершения Божественной вечери.

Вот краткое описание храма, в котором мы бываем с вами за Божественной службой. Всюду и все говорит нам о присутствии Бога. С каким же благоговением должны мы стоять здесь перед престолом Божиим, пред которым с трепетом предстоят ангелы, которым и мы уподобимся в храме, воспевая славословие. И как жалки, как несчастны люди, которые не любят храма Божия, которые меняют службу Божию на ветошь мира сего, которых житейские заботы лишают возможности бывать в храме.

Други мои, любите храм, это постоянное местопребывание Бога, спешите сюда, особенно в праздник, старайтесь уподобляться ангелам, воспевающим непрестанно хвалу Богу.

7

Господь сказал: «Аз есмь хлеб сшедый с небесе». Хлеб этот, Божественное Тело Его и Честная Кровь Его, – святое Причащение, нас укрепляющее, оживляющее, очищающее Причащение, это Солнце правды, освящающее нашу жизнь, согревающее нашу душу. От этого Солнца три луча; этот бриллиант вложен в ковчег с тремя отделениями. Божественная литургия состоит из трех частей. С древнейших времен подразделяется так эта служба, даже в Сионской горнице первая Литургия состояла из трех частей.

На Тайной вечере прежде всего было приготовление. Господь сказал ученикам: «Идите, приготовьте нам горницу». Затем Господь возлег с двенадцатью учениками (но Иуда не досидел до конца трапезы, «исшел», как исходят оглашенные – не имеющие крещения). Наконец, <...> Господь начал священнодействие: под видом хлеба и вина дал ученикам вкусить Плоти Своей и Крови Своей. И в Божественной литургии имеются эти три части. Первая называется «проскомидия» – слово это греческое, потому что вся Божественная литургия заимствована нами от греков.

«Проскомидия» значит «приношение». Нужно отметить, что еще во времена Моисея Господь заповедал, чтобы верующие не приходили к Нему «тщи», без жертвы. Это правило строго соблюдали первые христиане; вместо животных, которые служили жертвою во времена Моисея, они приносили хлеб и вино. Алтарь в древности разделялся на три части – собственно алтарь и две боковые части: ризница, по-нашему сосудохранилище, потому что там хранилась утварь храма, здесь же облачались диаконы. По-гречески она называлась «диаконик». С другой стороны находился жертвенник, или предложение – где

теперь жертвенник. Там стоял стол, на который верующие полагали хлеб и вино. Вот откуда получила наименование просфора, которая означает «приношение». Эти жертвы так были распространены, что святые отцы говорили: «Да будет стыдно людям, имеющим достаток, причащаться чужим хлебом». Из этих хлебов священник выбирал лучший, хорошо выпеченный и употреблял для причащения, а так как тогда причащались почти все верующие, то приходилось употреблять несколько хлебов и несколько чаш. В Литургии святого апостола Марка так и просится у Господа ниспослать Духа Святаго на хлебы и на чаши сии.

Хлеб для причащения должен быть пшеничный, квасной, форма его – круглая; кроме того, он должен состоять из двух частей. Пшеничный круглый хлеб берется в память того хлеба, который употребил Спаситель при совершении первой Литургии. Круглая форма напоминает динарий – монету, как бы говоря, что мы выкуплены Христом Спасителем, Который отдал Себя за нас, чтобы выкупить нас. Хлеб этот и называется просфорой, то есть принесением, в память того, что верующие приносили ее в храм для святой Литургии, как и мы теперь приносим свечи, и масло, и то, и другое. Две части просфоры говорят о двух естествах Сына Божия, человеческом и Божественном. Этот динарий, которым мы искуплены, – это жертва, которая была добровольно принесена за нас Богочеловеком, Сыном Божиим и Сыном Девы. Совершается Литургия на пяти просфорах. «Почему это так?» – вы скажете мне. Взгляните на крест – в память пяти язв Господа нашего Иисуса Христа.

Теперь приступлю к объяснению самой Литургии. Я уже говорил вам, что она состоит из трех частей. Первая называется проскомидией. Она вся посвящена воспоминанию Рождества Христова. И так как Христос родился в безызвестности, о Нем почти не знали до тридцати лет, когда Он явил Себя миру, – то проскомидия совершается в алтаре при закрытых царских дверях. Во время совершения проскомидии вспоминаются и страдания Христовы, но как бы в предвидении – <...> так, как предвидел их праведный Симеон Богоприимец.

Пред совершением Литургии священник, сознавая свою немощь, свою греховность, чувствуя священный трепет пред той великою службою, к которой он приступает, обращается к Господу с молитвой о помощи. Вот почему он, прежде чем приступить к святой трапезе, как бы в страхе, беспомощный останавливается перед иконостасом, чтобы подкрепить себя обращением ко Господу. Уже с вечера готовится он к служению, и теперь, приходя в храм, священник должен прежде всего мысленно примириться со всеми, простить всем и все. Часто говорят о недостойных священниках, некоторые заявляют, что они потому не ходят в церковь, что они не уважают священнослужителей, что те недостойно себя ведут. Какое же это недомыслие, какая религиозная безграмотность. Да разве изменяется чаша, которую держат руки совершающего – ангела или недостойного священника?

Господь говорит: «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак, все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте». Даже о таких грешных, развращенных и озлобленных до мозга костей священниках Господь так говорит. Святой Иоанн Златоуст так говорит, что нужно благодарить Бога, что святое Причащение дают ему немощные священники, потому что если бы Литургию совершал ангел Божий, то он не допустил бы грешников к святине. Со страхом, сознавая свою немощь, священник взывает ко Господу о помощи. Священник читает перед царскими вратами начальные молитвы «Царю Небесный», «Отче наш». В сознании своей греховности он смиренно читает: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас, всякаго бо ответа...» и «Господи, помилуй нас...» Здесь он просит простить беззакония его, священника, по бесконечной милости, как «Бога Благоутробного», и потому еще, что «мы людие Его». Далее просит Пречистую Деву открыть «милосердия двери», потому что Она – «спасение рода хри-

стианского».

Прочитав эти молитвы, священник поклоняется образу Спасителя у царских врат, целует его, читая «Пречистому образу Твоему...», затем также с поклонами целует икону Богородицы, произнося молитву: «Милосердия сущи источник, милости сподоби нас...» Далее он целует иконы в иконостасе, читая тропари им. Это поклонение святым иконам совершается для того, чтобы испросить небесную помощь Богородицы и святых угодников немощному и грешному, при совершении страшной Литургии. С другой стороны, этим священник свидетельствует, что Православная наша Церковь исполняет постановления Седьмого Вселенского собора, чтит святые иконы.

Затем, наклонивши голову пред царскими вратами, священник читает молитву: «Господи, ниспосли руку Твою...» Еще испросив благодатной помощи, все еще не решается священник приступить к совершению Литургии и еще раз испрашивает укрепления в совершении службы, в том, чтобы неосужденно предстать страшному престолу и совершить бескровное священнодействие. Эта молитва как бы укрепляет его, и он решается наконец войти в алтарь, но предварительно просит молитв и прощения у собравшихся верующих, и у них ища поддержки своей немощи.

Со словами <из псалма> «Вниду в дом Твой...» входит он в алтарь, кладет три поклона перед святой трапезой и целует лежащие на ней крест и Евангелие, как бы Самого Господа, сидящего на престоле славы. Положив три поклона на восток, священник начинает облачаться. Облачение означает, что священник совлекается всего земного и облачается благодатью Божией. Облекаясь в стихарь, священник произносит: «Возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения, и одежду веселия одея мя, яко жениху возложи ми венец, и яко невесту украси мя красотой». Далее с соответствующими молитвами надевает он прочие части облачения. Во всех этих молитвах призывается и восхваляется укрепляющая сила благодати Божией. Облачившись, священник умывает руки, говоря: «Умью в неповинных руце мои...» Нужно сказать, что в древнее время омывали руки перед входом в церковь все верующие, для того у входа висел умывальник. Святой Иоанн Златоуст говорит, что верующие два раза умывают руки: один раз при входе в храм, а другой раз при выходе, давая милостыню. Я сам помню, когда был мальчиком, при входе в старый храм, где бывала наша семья, умывали руки из кувшина, висевшего здесь по древнему обычаю.

Отходя затем к жертвеннику, священник в облачении в последний раз <перед зачалом проскомидии> с молитвою обращается к Богу, вспоминая искупительную Жертву – Христа. Полагая три поклона, он читает: «Боже, очисти мя грешнаго и помилуй мя», «Искупил ны еси от клятвы законныя...».

Затем благословляет: «Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков» – и приступает к совершению проскомидии. Но об этом я расскажу в другой раз, а теперь еще раз напомню вам, други мои, чтобы вы любили этот бриллиант Божий – Божественную литургию и со страхом и благоговением присутствовали на совершении ее. Помните, как я говорил вам, что сами ангелы завидуют тому, что нам дарован такой драгоценный дар, и, чтобы присутствовать при совершении Литургии, они покидают небесные чертоги. Это присутствие ангелов видел преподобный Серафим. Ученики преподобного Сергия видели сослужащего ему ангела, и о других святых имеются такие же свидетельства. Как же нам не оставить все житейское, чтобы вкусить от этого источника жизни?

Если вас спросят, други мои, кто вы такие, как вы ответите? Отвечайте: христиане. Да, христиане – вот почетное имя. За это имя не жалели жизни своей первые христиане, за это имя мученики принимали жестокие муки, даже смерть. Что же отличает звание христианина от всякого другого? Чаша животворящая. Христианин – один из людей всего мира – воспринимает от Божественного естества Христа Спасителя. Причащается христианин за Божественной литургией, вот почему нужно так дорожить Литургией. Опять повторяю вам: считайте потерянным день, в который вам не удалось побывать за этой Божественной службой. Это Божия лампада, зажженная Христом Спасителем, это – бриллиант, купленный Его Кровию.

Мы уже начали говорить о проскомидии, первой части Литургии. Сделав возглас: «Благословен Бог», священник берет просфору, приготовленную для Агнца, в левую руку, а правую копием трижды знаменует верхнюю часть просфоры, произнося: «Яко овча на заколение ведеса». Затем надрезает левую сторону со словами: «И яко Агнец непорочен, прямо стригущаго его безгласен, тако не отверзает уст Своих». Делая надрез в верхней части просфоры, священник говорит: «Во смирении Его суд Его взятся» – и, прорезая нижнюю часть, произносит: «Род же Его кто исповесть».

Эти четыре изречения пророческие все относятся ко Христу Спасителю, Который действительно перед врагами Своими был кроток и безгласен, как агнец перед своим хозяином, распорядившимся его жизнью. Третье изречение особенно знаменательно, оно гласит, что Христос Спаситель так смиренен, что даже не требовал закона на суде. Его осудили в одну только ночь в синедрионе, что нарушало всякие законы суда, но Спаситель не протестовал против этого беззакония. Четвертое изречение, наоборот, указывает, что этот смиренный Агнец-Богочеловек особого происхождения; Его рода, Его происхождения нельзя узнать, потому что оно Божественное.

После того, как сделаны четыре надреза, священник влагает < копие > с правой стороны и вынимает вырезанную часть просфоры – четырехугольную – со словами: «Яко вземлет-ся от земли живот Его». Вынутую часть просфоры священник кладет на дискос книзу печатью и надрезает ее крестообразно, говоря: «Жрется Агнец Божий, вземляй грех мира...» Эта первая частица, положенная на дискосе, называется Агнцем, она изображает Иисуса Христа. Во время совершения Евхаристии она превращается в Тело Его.

Затем, обратив частицу вверх тою стороною, на которой изображен крест, священник прободает копием правую сторону части и говорит: «Един от воин копием...»; произнося слова: «И абие изыде кровь и вода», он вливает в чашу вино и воду и благословляет чашу. Агнечная просфора, < в этот момент как бы > изображает Пречистую Богородицу. По толкованию святых отцов, отделение от нее Агнца прообразует Рождество Христово.

Священник изображает Духа Святаго, через Которого совершилось воплощение Сына Божия; диакон напоминает архангела Гавриила, вестника воплощения Иисуса Христа. Полагая Агнца на дискосе, священник прообразует положение Иисуса Христа в яслях – дискос напоминает ясли и вертеп, но он же напоминает здесь гроб новый, где положили Иисуса Христа Иосиф с Никодимом.

Взяв вторую просфору, священник говорит: «В честь и память Преблагословенных Владычицы наша Богородицы...» – и, вынув частицу, полагает ее на правую сторону Агнца, говоря: «Предста Царица одесную Тебе...» Эта частица изображает Пречистую Деву Марию, молитвы Которой и призывает священник, потому что Матерь Божия непрестанно молится за мир пред престолом Божиим.

Третья просфора называется девятичинной. Так названа она потому, что из нее вынимается девять частиц в честь святых Божиих угодников. Ангельское воинство, по учению Церкви, разделяется на девять чинов. Точно так же святые – торжествующая Церковь – разделены на девять чинов. Вот в честь этих девяти чинов и вынимаются части из третьей про-

сфоры. Этой просфоре придается особое значение, так как священник особенно долго молится над ней.

Святые, призываемые при вынимании частиц из третьей просфоры, как бы дают свою ей благодать, – вот почему эту просфору особенно дают больным, страждущим, кому особенно нужно укрепление духовных сил. Взяв эту просфору, священник произносит: «Честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна», – вынимает частицу, начинает первый ряд и полагает ее по левую сторону Агнца. Затем, вынимая вторую частицу первого ряда, произносит: «Святых славных пророков Моисея и Аарона, Илии и Елиссея, Давида и Иессея, святых трех отроков, и Даниила-пророка и всех святых пророков», – и полагает вынутую частицу рядом с первой. Вторая частица посвящается всем пророкам, провозвестившим пришествие Христово. < Третья – святым апостолам. >

Первая частица второго ряда служит воспоминанием святителей: первыми поминаются великие святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, а затем святители вселенские и русские. Вынимая вторую частицу второго ряда, священник вспоминает святых мучеников и мучениц. Шестая частица посвящается памяти преподобных жен и матерей. Этой частичкой кончается второй ряд. Первая частица третьего ряда служит воспоминанием святых бесребреников и чудотворцев. Восьмая частица полагается в честь святых богоотец Иоакима и Анны, послуживших делу спасения через Пресвятую Деву Марию. Вынимая эту частицу, священник вспоминает еще святого, который празднуется в этот день, и в память которого создали храм, и всех святых. Последняя, девятая частица посвящается памяти Иоанна Златоуста, ею заканчивается третий ряд. Таким образом, на дискосе появляется девять частиц, напоминающих нам о наших ходатаях пред Богом.

Взяв четвертую просфору, священник поминает Патриарха, вселенских патриархов и местного епископа и, вынув частицу, кладет ее ниже Агнца; далее вынимает частицы за живых, повторяя: «Помяни, Господи...», – и кладет вынутые частицы ниже первой. Пятую просфору посвящает умершим. Поминая их имена, священник повторяет: «Помяни, Господи...» Вынутые частицы он кладет ниже частиц, вынутых за здравие. Последнюю частицу священник вынимает, поминая свое недостойнство. Таким образом, четвертая просфора служит для поминовения всех членов Церкви живущих, а пятая – умерших. Это поминовение на проскомидии имеет великое значение, потому что в конце Литургии священник опускает все вынутые частицы в чашу со Святыми Тайнами и молится: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною...»

Всех, кого он поминал на проскомидии, священник просит Господа очистить от грехов, омыть Кровию Животворящею. Вот почему так важно для умерших помянуть их на проскомидии. Частица, вынутая за них, будет омыта Кровию Искупителя, и этим таинственно облегчается тяжесть грехов усопших наших братьев. Если вы любите ваших умерших родных, поминайте их. Сами не имеете возможности – попросите других подать за них на проскомидии. Лучшего подарка вы не можете сделать для дорогих умерших.

На Афоне существует древний обычай: кости умершего инока через год отрывают, и если они чисты и белы, то их снова погребают с честью, радуясь тому, что брат угоден Богу. Потому что чистые белые кости считаются знаком того, что хорошо душе умершего за гробом. Если же отрытые кости темны, то монахи переносят их в особое помещение и усиленно молят Господа об умершем, потому что темные кости указывают на тяжесть грехов умершего. И только когда кости просветлеют, братия прекращает свои молитвы об умершем, которого Господь очистил от грехов.

Вот как важно поминовение, вот как помогает оно усопшим. Не упускайте же случая помянуть их, чтобы и они помолились за вас. Они не могут помочь себе за гробом, но нам они могут помогать, потому что они лучше нас видят нашу жизнь, то, что нам нужно, и молятся за нас особенно, когда мы сами их поминаем на молитвах.

Закончив поминовение, священник берет кадило и говорит: «Кадило Тебе приносим, Христе Боже...» Затем, покадив звездицу, он кладет ее на дискос, читая: «И пришедши звезда, ста вверху, идеже бе Отроча». В этот момент вспоминается Рождество Спасителя и появление при этом чудесной звезды. Фимиам означает веяние Духа Божьего. Священник и диакон изображают небожителей, со страхом узревших рожденного Спасителя мира. Потом священник, покадив, покрывает покровом святой хлеб и дискос со словами: «Господь воцарися, в лепоту облечеса...» Другим покровом он покрывает потир, говоря: «Покры небеса добродетель Твоя...» Наконец воздухом, покадив его, священник покрывает чашу и дискос, говоря: «Покрый нас кровом крилу Твоею...» Эти покровы изображают в одно и то же время пелены, которыми был повит Богомладенец, и погребальную плащаницу, которую повит был Христос Спаситель при погребении.

Так в проскомидии одновременно вспоминаются два величайших события: Рождество Христово и Его крестная смерть, страдания Его. Они вспоминаются как бы в предвидении; в проскомидии Церковь как бы говорит нам: родился Христос – и для чего? Для того, чтобы страданиями Своими нас спасти. Главным образом в проскомидии вспоминается рождение Спасителя. Вот и в то время, как священник кадит покрытые воздухом дискос и потир, он как бы в сонме ангелов видит рожденного Сына Божьего и в восторге три раза восклицает: «Благословен Бог наш, сице благоволивый, слава Тебе». Благословен Бог наш, так благоволивый, до такой степени изливший Свою милость, что решил принять человеческий образ. Здесь изображается изумление ангелов пред неизреченной тайной человеколюбия Божьего. Сами ангелы поражены рождением Богочеловека.

Затем священник трижды с благоговением поклоняется перед жертвенником, как бы перед яслями Богомладенца, и читает удивительно чудную молитву предложения, которую о. Иоанн Кронштадтский не читал никогда без слез умиления: «Боже, Боже наш, небесный Хлеб, пищу всему миру...» Этою молитвою священник свидетельствует пред Богом свою немощь и просит допустить его неосужденно священнодействовать ради Сына Божия, благословенного и освящающего людей Своих. Не на свои силы надеется священник, приступая к страшной Божественной литургии, а на небесную, укрепляющую его помощь Божией благодати.

Далее следует отпуст. По отпусте священник кадит жертвенник и святую трапезу и престол крестообразно, говоря: «Во гробе плотски, во аде же с душею...» Далее оба священнослужителя, сознавая всю свою греховность, прибегают к милосердию Божию, прося прощения грехов. Они прежде всего произносят 50-й псалом царя Давида, являющийся образом покаяния.

Затем в умиленной молитве Духу Святому они просят Его прийти и очистить нас от всякия скверны и немощи человеческия. Это молитвословие заканчивается гимном ангелов в честь Рождества Христова. Очистившись от своих грехов и уповая на милость Божию, священнослужители как бы приобщаются к сонму ангелов, поющих славословие пришедшему в мир Свету Единосущному. «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение», – восклицают в восторге небесные силы, а с ними и священнослужители, поклонившись во время проскомидии. Они изображают ангелов. Как небожители, узрев рождение Спасителя, возвестили эту радость людям, так и священнослужители готовят возвестить его стоящим в храме верующим. Священник, читая «Слава в вышних Богу...», – воздевает руки, которые изображают веющие крылья ангелов светлых, пораженных, изумленных чудом воплощения Сына Божия. «Господи, устне мои отверзеши...», – молится священник, как бы охваченный священным трепетом небожителей.

С благоговением целует священник святое Евангелие на престоле, диакон – самый святой престол, приветствуя Самого Царя царей, сидящего на святом престоле, и затем диакон, склонив голову, подняв конец ораля тремя пальцами правой руки вверх, говорит священнику: «Время сотворити Господеви, владыко, благослови». На это священник, знаменуя его, отвечает:

«Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков». Диакон просит его: «Помолися о мне, владыко святой». Священник говорит: «Да исправит Господь стопы твоя». «Помяни мя, владыко святой», – еще раз просит диакон. «Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков», – отвечает священник.

Этот разговор священника с диаконом глубоко знаменателен: по толкованию святых отцов, он изображает сговор небесных сил, которые возвестили людям радостную весть о Рождестве Христовом. Как ангелы со страхом и трепетом священным и сами узрели это великое чудо, так и людям возвестили о нем в страхе священном. Так с большим трепетом приступают к провозглашению этой вести священнослужители, ведь они, люди немощные и грешные, еще менее достойны говорить о Рождестве Христовом. Потому-то и просит так усиденно диакон священника помолиться о нем. Ведь диакону придется первому принести людям великую весть. Читая славословие ангелов, священнослужители как бы призывают их на помощь себе. Вот каким чувством священного страха должны быть полны души священнослужителей и верующих, присутствующих при совершении проскомидии. Этим сговором сил небесных заканчивается проскомидия и начинается Литургия. В древнее время, когда алтарь был открытый, переговор этот священника с диаконом был посередине храма, как теперь при архиерейском служении.

9

Вторая часть Божественной литургии носит название Литургии оглашенных. Так называется она потому, что при совершении ее могли присутствовать оглашенные, то есть те, которые только готовились ко святому крещению. Кроме них, здесь могли быть и евреи, и язычники, если они хотели послушать службу. В древнее время вся эта часть Литургии происходила в середине храма, тогда не было установленных молитв, из уст молившихся выходили пламенные гимны и краткие молитвенные воздыхания, из которых составились позже наши песнопения и ектении.

Подготовившись к радостной вести Рождества Христова, диакон выходит через северные двери пред царские врата и делает три поклона, говоря про себя: «Господи, устне мои отверзеши...», – потом громко возглашает, подняв орарь правою рукою, наподобие крыла ангела, которого он изображает в этот момент: «Благослови, владыко». Священник из алтаря отвечает: «Благословено Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков». На это народ торжественно отвечает: «Аминь» – истинно, правильно ты говоришь. Перед этим возгласом священник, взяв в руки святое Евангелие, знаменует им крестообразно святой престол. Глубокий смысл имеет это действие: святое Евангелие – символ Самого Господа Иисуса Христа. Крест – орудие нашего спасения. Делая знамение креста святым Евангелием, священник как бы говорит, что Господь наш Иисус Христос путем крестным, смертью Своею спас нас, открыл нам благословенное Царство, которое воспоминается в последующих возгласах.

Посмотрите, какой глубокий смысл. Воспомяв крестные страдания Спасителя, о рождении Которого только что согласились возвестить священнослужители, священник провозглашает о Царстве Сына Божия, в Троице покланяемого: «Благословено Царство...»; в самом начале Литургии провозглашается Царство, но Царство не земное, не царство, основанное на насилии, на гнете, – нет, провозглашается Царство мира, благословенное Царство Отца и Сына и Святаго Духа. Царство земное – преходящее царство, а Царство, о котором провозглашает священник, пребывает во веки веков. Об этом Царстве возвестили миру ангелы, когда пели: «Слава в вышних Богу...» Теперь в Литургии < ангелов > изображают священнослужители, один из которых – диакон – является перед людьми, как ангел перед пастырями.

Весть о рождении Христа принесла радость всему миру, и древние христиане на возглас священника о наступлении Царства благословенного отвечали пламенными гимнами. У нас за возгласом следует великая ектения. Но в древности ее не было, она здесь не на месте, вот почему ее не сопровождает молитва священника, как обычно бывает. Здесь в древнее время только лились ликующие песнопения. После великой ектении начинают петь антифоны, по-русски это слово значит «противогласник». Так называются эти песнопения потому, что их поют попеременно то один, то другой клирос, как бы переключаясь. Антифоны теперь часто поют очень сокращенно, на одном клиросе. Это очень неправильно, и в древнее время, конечно, так не было. Нужно нам восстановить древний обычай попеременного пения антифонов; чаще всего как первый антифон поют «Благослови, душе моя, Господа...».

Пение антифонов является воспоминанием пророков, предрекших нам Христа Спасителя. Ангелы поклонились Рожденному в первой части Литургии. Теперь на поклонение Ему спешат пророки. Здесь в храм приходят гремевший Илия и Елисей, здесь находится пламенный Исая, этот ветхозаветный евангелист, возвестивший Еммануила, так ярко изобразивший страдания Его, как бы своими глазами видел пророк страдания Христа. Сюда же с ними прославить Рождшегося приходит царь, пророк и поэт Давид-песнопевец с мудрым Соломоном. Давид особенно много говорил о Христе: Его рождение, страдания и смерть описаны с необыкновенной точностью и яркостью. Кажется, что все это произошло перед глазами пророка, хотя он умер за много лет до появления Спасителя.

Каждый антифон сопровождается тайной молитвой священника. Первый антифон отделяется от второго малой ектенией. «Паки и паки миром Господом помолимся», – начинается она. Царство мира, провозглашенное ангелами, призывается в нашу среду человеческую: «Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию». Четыре вида благодати испрашиваются здесь. Без благодати сами мы ничего не можем сделать, и вот мы обращаемся за этой благодатной помощью к Самому источнику благодати – к Богу. «Заступи» – это значит огороди, закрой, предохрани нас благодатию.

Кругом искушения, кругом козни врага. Огороди, заступи, спаси, погибаю – так мы просим. Как Петр закричал среди волн: «Спаси, погибаю», – так и мы просим не только огордить, закрыть нас, но и спасти, если мы попали уже в бурю напастей. Спаси, вырви, исторгни нас из пучины бед. «Помилуй» – это уже третий вид помощи. Если мы не могли скрыться за забралом Твоей помощи, если мы не удержались среди бурь искушений, не схватили руки Твоей, а впали в искушения, то прости нас, помилуй – будь милосерд немощи нашей. Но нам мало благодатной помощи теперь, в минуту искушений, – нет, и впредь «сохрани» нас, потому что только под охраною Твоею Тебе мы предаем и себя, и всех, и своих, и всю нашу жизнь. Вот смысл прошений этих, глубоко умиленных.

10

В день памяти пламенного служителя алтаря Господня святого Митрофана я продолжу свое объяснение Божественной литургии и разберу с вами, други мои, вдохновенные, чудные по своей глубине мысли и по силе пророчества псалмы Давида, которые поете вы за Литургией, – так называемые антифоны. Я уже говорил, что антифоны – это песнь пророков, пришедших поклониться Родившемуся, Который избавит их от мрака ада.

Первый псалом царя и пророка-певца начинается возгласом восторга и удивления: «Благослови, душе моя, Господа». Посмотри, душа моя, какое пред тобою радостное чудо. Сам Господь пришел тебя спасти, благослови же Его. Далее еще усиливается этот восторг: не только «благослови, душе моя, Господа», но «вся внутренняя моя» – все силы мои внутренние духовные, все благословит Господа. Какое замечательное пророчество. Разве не бла-

гословляем мы теперь всеми силами нашей обновленной во Христе жизни нашего Господа и «имя святое Его»? О каком имени говорит пророк? О том, которое провозвестит Он Сам, об имени, которое с трепетом произносит весь мир; Иисус Спаситель – вот какое имя предугадывает Давид. «Благослови... Господа и не забывай всех воздаяний Его» – даров Его не забывай, они бесконечно велики. Он очищает тебя силою Своею от всех беззаконий твоих. Разве не очищены мы кровию Иисуса Христа от мучающих нас грехов? Он исцеляет все болезни, недуги твои и, далее предсказывает Псалмопевец, избавляет от тления жизнь твою. Он, воскресший и нас воскресивший, Он увенчает тебя Своей милостью и щедростью, исполняет добрые пожелания твои. Как орел, обновится, воспрянет юность твоя. «Щедр и милостив Господь, – возглашает дальше пророк, – долготерпелив и многомилостив» – много имеет милости. Он не гневается до конца так, как заслуживаешь ты этого; больше того, Он не поступает с тобою так, как ты этого заслуживаешь по своим беззакониям. Он не воздал, не поступил с тобою так, как заслуживают твои грехи.

Нет, милость Его так бесконечно велика, так Он ее простер над тобою, как велико пространство между небом и землею. Мало того, что Он простер милость Свою, – удалил «от нас беззакония наша», как восток удален от запада, то есть совершенно удалил. Как щедр отец к сыновьям, так щедр Господь к боящимся Его. Потому что, опять предзрит пророк, «Той позна создание наше». Через воплощение познал нас, создание Свое, вспомнил, что мы земля, что человек проходит в жизни, как трава, как цветок полевой, – так короток его путь земной. «Господь на небеси уготова престол Свой», – говорит царь Давид и призывает всех благословить имя Божие. «Благословите Господа, вси ангели Его, сильнии крепостию...» Еще с большей силою далее призывает он благословить Господа все силы Его, затем все дела Его и в восторге священном заканчивает: «на всяком месте владычества Его... благослови, душе моя, Господа».

Весь этот псалом проникнут благодарностью пред щедростью Господа и священным восторгом пред Его величием. Второй антифон выражает еще больший восторг царя-пророка. Уже не благословить призывает он душу, но восхвалить, излить свой восторг так же, может быть, как выразил его сам Давид, про которого сказано, что он в священном восторге пред престолом (ковчегом) «скакаше, играя».

«Хвали, душе моя, Господа», – возглашает он и сам отвечает: «Восхваляю Господа в животе моем, пою Богу моему», пока я существую – «дондеже есмь». На людей нечего надеяться, в них нет спасения, потому что выйдет, оставит его дух и он превратится в землю. Но кому помощник Бог Израилев, тот блажен, потому что Бог, Творец всего, дает суд, защищает обидимых. Все скорбящие находят у Него защиту, алчущим дает пищу, окованных и плененных – решит, освобождает; умудряет слепцов, возводит, хранит пришельцев, сирых и вдовиц. И заканчивает свой псалом торжественным: «Воцарится Господь... в род и род». И в то время, когда поют антифоны, священник читает молитвы, в которых, если можно так выразиться, резюмируется все то, о чем поют антифоны:

«Господи Боже наш, Егоже держава несказанна и слава непостижима...»

Здесь, как и в псалме 102, прославляется безмерная милость неизреченного человеколюбия Бога и призываются Его щедроты на молящихся. Во второй молитве призывается благословение Божие на Церковь и достояние Его.

Второй антифон заканчивается песнью, составленной Юстинианом Великим: «Единородный Сыне...» Ангелы славословили Спасителя, пророки воспели Его, теперь в лице царя Юстиниана прославляет Его весь род человеческий и взывает: «Спаси, спаси нас».

Часть Божественной литургии от «Еднородный Сыне...» до малого входа изображает земную жизнь Господа Иисуса Христа до явления Его народу, жизнь Его, проведенную в неизвестности Назарета. Малый вход изображает Крещение и начало проповеди Спасителя. В песнопении, сложенном Юстинианом Великим, императором Византии, вспоминается поклонение пастырей и с ними всего рода человеческого Господу Иисусу Христу родившемуся. Явлению Его народу предшествует пение заповедей блаженства. Они прежде всего рисуют нам образ Самого Господа Иисуса Христа, каков Он был в Своей земной жизни. В то же время эти заповеди указывают нам, кто может воспринять учение Спасителя, какими духовными качествами должны обладать последователи Иисуса Христа.

При малом входе несут свечу, за нею Евангелие, и дальше идет священник. Свеча означает предтечу Господа, Иоанна. Евангелие – Самого Иисуса Христа. «Господу помолимся», – возглашает диакон, несущий Евангелие. Он воздвигает его вверх, во славу Святой Троицы, явившейся при Крещении Господа Иисуса Христа. Остановившись в царских вратах, диакон провозглашает: «Премудрость, прости», – и делает Евангелием знамение креста. Этот момент – воспоминание Крещения Господа. Слово «премудрость» напоминает нам, что тайна эта – тайна Богоявления, недоступная нам, разуму человеческому. Словом же «прости» установлено призывать всех ослабевших, лениво, небрежно стоящих к внимательному, благоговейному слушанию Литургии.

После малого входа поются тропари и кондаки празднику. В этот момент мы, обращаясь с нашей молитвой к явившемуся в мир Господу, призываем празднуемых святых как ходатаев за себя. Вслед за этим воспевается «Трисвятое» – песнь ангельских сил пред престолом Божиим. Святую Троицу прославляет эта песнь, о происхождении которой святая Церковь рассказывает так: в Царьграде случилось землетрясение, народ был в ужасе от этого страшного бедствия. В это время вихрь поднял малютку-мальчика высоко-высоко и опустил обратно на землю. Ребенок рассказал собравшемуся около него народу, что, поднявшись вверх, он услышал пение ангелов:

«Святыи Боже, Святыи Крепкий, Святыи Безсмертный»; «помилуй нас» стал прибавлять народ к этой молитве. Во время пения этого молитвословия землетрясение прекратилось. И молитва вошла в число песнопений Божественной литургии и других церковных служб.

Следующее за «Трисвятым» чтение Апостола является воспоминанием проповеди учеников Господа, а чтение Евангелия – проповеди Самого Иисуса Христа.

Когда Господь явился на землю, что услышал и увидел Он? Стоны несчастных, слезы горя, мольбу об исцелении больных, страждущих от нечистых духов. «Помилуй нас, спаси нас», – вот с каким воплем обращались к Нему прокаженные, слепые. Жена кровоточивая молча прикоснулась к краю ризы Христа Спасителя, хананеянка в скорби припала к ногам Его. Плач, стенание слышал Господь наш, проходя по городам и весям Палестины.

Отзвуки этой скорби долетели до нас. В Божественной литургии слышатся тоже стоны несчастных, больных, обремененных. Они долетели до нас как эхо, отголосок в некоторых песнях. Эхо звучит особенно громко, повторяя иногда много-много раз одно и то же слово. И в Божественной литургии после чтения Евангелия много-много раз повторяют «Господи, помилуй» в сугубой ектении. Чтение Евангелия есть как будто проповедь Самого Господа, потому что Евангелие есть слово Самого Господа Иисуса Христа Спасителя. Он Сам говорит

устаи священнослужителя. Поэтому перед чтением Евангелия священник, благословляя диакона, молится: «Бог... да даст тебе глагол, благовествующему силою мною», – не своей силой, а Божественной силой Господа Иисуса. Древний обычай, оставшийся кое-где и теперь, подводить детей к амвону во время чтения Евангелия объясняется тем же взглядом на Евангелие как на Самого Христа. Диакон, читающий Евангелие, есть как бы труба, через которую возвещает слово Свое Спаситель наш.

На Востоке, в Греции, чтение Евангелия происходит особенно торжественно и умирительно: там во время пения ангельского славословия «аллилуия» Евангелие проносится вокруг всей церкви, чтобы все могли поклониться явившемуся в мире Сыну Божию. Одни из молящихся падают на колени перед грядущим Христом, другие склоняют головы перед Ним. Обойдя храм, диакон поднимается высоко на возвышение, обычно имеющееся в греческих храмах у северных врат. Там устроен орел парящий, и на распростертые крылья полагает диакон Евангелие при чтении.

Чтение Евангелия – проповедь Спасителя, Который для спасения людей явился в мир. Поэтому вслед за чтением Евангелия воспоминаются чудеса и исцеления Христа. Слепые кричат: «Спаси нас, Сыне Давидов», хананейка просила: «Помилуй дочь мою», а кровоточивая жена молча прикоснулась к краю одежды Спасителя. Все шли к Нему, все зывали о помощи. И в Божественной литургии после чтения Евангелия возглашается особенно усиленная молитва, сугубая ектеня, то есть удвоенная, так как «Господи, помилуй» поется по три раза.

13

Чтением святого Евангелия заканчивается Литургия оглашенных и начинается Литургия верных. Так называется она потому, что эту часть Литургии могли слушать только верующие, принявшие крещение. Все остальные – иноверцы, оглашенные, то есть готовящиеся к принятию Таинства крещения, кающиеся, – оставляли храм. Вот почему перед началом этой части Литургии возглашается ектеня об оглашенных, во время которой священник тайно творит молитву о них.

После ектении раздается с амвона голос: «Оглашении, изыдите» и т.д. В древнее время все оглашенные при этом возгласе оставляли храм. Теперь этот возглас имеет для нас другое значение: им мы приглашаемся взглянуть в свое сердце, все ли там приготовлено для принятия грядущего Господа к самому торжественному моменту Литургии.

«Оглашении, изыдите» – для нас значит теперь требование изгнать все помыслы, все земное, чтобы встретить Царя Славы.

Помыслы постоянно владеют нами. Одни устраивают в нашей душе куплю-продажу, вносят в нее шум и смятение, как на рынке; другие устраивают собрания и совещания, вносят те или другие рассеяния. Третий разряд мыслей – вбежавшие случайно, незаметно. Все эти мысли нужно изгнать. Проверить себя нужно, верны ли мы Христу, не оскорбили ли Его, не ушли ли от Него.

Вслед за этим оставшиеся готовят усиленную молитвою к наступающему торжественному моменту Богослужения.

Чтобы легче и нерассеянее стоять Литургию, старайтесь так молиться: во время часов поминайте усопших и живых. Это поминовение вознесется с поминовением священнослужителя к небу и даст великую отраду душам поминаемых. Здесь не имеет значения, поминаешь ли в алтаре около жертвенника или около двери алтарной, или среди церкви, а все равно Господь всюду услышит. Когда начинается Литургия словами: «Благословено Царство», – помолись о том, чтобы Господь сподобил и тебя Царствия Небесного. Во время первой мирной ектении помолись, чтобы дал тебе Господь мир Свой на сегодняшний день.

Ничто так благотворно не действует на душу, как мирное состояние, и врагу спасения оно особенно досадительно, ему всячески хочется нарушить его, вывести человека из мирного устройства, ввести ссоры, раздражения, злобу, досаду, ропот. Оттого, молясь о ниспослании мира на душу, чувствуй себя как дощечка среди бушующих волн, почувствуй свою беспомощность и проси помощи у Господа.

Затем поют антифоны, в это время священнослужитель читает молитвы о сохранении Церкви, и ты помолись о том же, а также чтобы Господь избавил то место, в котором ты живешь, от неверия, ереси, разделения. Перед малым входом читает священнослужитель молитву, где есть слова: «Сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти, сослужащих нам». В это время наполняет церковь бесчисленное множество ангелов. И ты помолись Ангелу твоему Хранителю, чтобы он встал около тебя и помолился с тобою: «Святой Ангел Хранитель, помилуй меня и посети меня».

Во время чтения апостольского послания и Евангелия невидимо для нас возжигается ангелами бесчисленное множество свечей. Священнослужитель читает молитву:

«Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего богоразумия нетленный Свет и мысленная наша отверзи очи, во евангельских Твоих проповеданий разумение...» В это время помолись, чтобы и тебе послал Господь Свой Божественный свет и воссиял бы он в сердце твоём.

Следующая ектения сугубая, когда на каждое прошение хор поет «Господи, помилуй» трижды. Эта ектения представляет всю земную жизнь Господа, когда за Ним шли толпы народа с воплями: «Помилуй нас». Проведи перед глазами всех: и хананеянку, и слепца, и прокаженного – и всю душою припади ко Господу, почувствуй себя прокаженным, бесноватым и слепым. Цепляйся мысленно за края ризы Господа и умоляй о помиловании. Тут хорошо повергнуться ниц перед иконой. Возглас после ектении дает надежду, что услышит Господь твой вопль по велицей милости Своей: «Яко милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу...» Во время ектении об оглашенных помолись о неверующих. Может быть, есть у тебя родные или знакомые неверующие. Помолись, чтобы Господь смилостивился над ними и просветил души их светом веры. Затем поблагодари Господа за то, что ты сам лишь по Его Промыслу находишься в числе верных.

Херувимская песнь есть моление Господа в Гефсиманском саду. Здесь проведи перед собой весь Гефсиманский подвиг Господа, Его молитву до пота кровавого, Его страдания за грехи людей. Вспомни, что ты прошел перед глазами Господа со всеми своими падениями и грехами. Почувствуй, что за тебя пострадал Господь в ту ночь. Особенно познай полное свое недостойнство – чем ты платишь Господу за все, что Он тебе сделал, – и проси Его помилования. И как Господь был Сам послушен воле Отца Своего, так и ты вручи себя в волю Господа и решишь терпеливо нести посланный тебе крест.

Во время Великого входа, изображающего распятие Господа, проси Его и тебя помянуть во Царствии Своем. При возгласе: «Мир всем», изображающем вход Господа во ад для спасения почивших и находившихся там до Его пришествия, помолись так: «Вниди, Господи, во ад души моя и спаси мя». Когда услышишь возглас: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваемы», помолись, чтобы Господь вложил в тебя святую любовь и дал лю-

бить всех, особенно же тех, кого ты не любишь или обижаешь, и тех, кто тебя обижает или не любит.

По возгласе: «Станем добре, станем со страхом...» – помолись, чтобы Господь вложил в тебя страх Свой, чтобы всегда помнить присутствие Господа. По возгласе: «Благодарим Господа», – особенно благодарим. В это время священнослужитель читает молитву, где вспоминаются все благодеяния Господа к людям, и благодарит за них и за совершаемую Литургию. И тут каждый обязан за это благодарить, и, в частности, за то, что Господь дал лично ему, какими милостями осыпал. Во время «Тебе поем» надо вспомнить грехи свои, особенно тяжкие, и просить прощения за них у Господа. Если так простишь Литургию со всем вниманием и усердием, то непременно получишь пользу.

15

Нет ничего на земле драгоценнее Божественной литургии. Если собрать драгоценности всего мира, выкопать все золото, все драгоценные камни, достать со дна морского весь жемчуг и положить на одну чашу весов, а на другую – Литургию, Литургию, совершенную простым сельским священником в самом бедном сельском храме, то чаша весов с Божественной литургией перетянет.

Человек не понимает, не сознает, какой драгоценностью он обладает. Не сознает до тех пор, пока это счастье не отнимется от него. К сожалению, человеку свойственно не ценить того, что он получает без труда; не ценит он солнца, не ценит он воздуха, которым дышит. И только если отнимается от него воздух и солнце, настанет темнота и нечем ему будет дышать, тогда оценит человек и поймет, чем он обладал и чего лишился.

Так и Божественная литургия: совершается она ежедневно; человек имеет возможность ежедневно бывать в церкви – и не ходит, а если ходит, часто стоит невнимательно, рассеянно, внося с собой житейские попечения и заботы. Почему же это так? Да оттого, что не вдумывается он, что такое Литургия, не понимает всей глубины, всей важности совершаемой перед его глазами службы. Между тем, из всех чудес самое величайшее, непостижимейшее, предивнейшее чудо есть Божественная литургия, Евхаристия. Ради Божественных Таин солнце на небе светит днем, и луна ночью, и звезды небесные тихий свой свет посылают, и земля дает хлеб свой – да будет Агнец Святой на престоле. Только ради Божественной литургии дает земля плод свой; хлеб, которым мы питаемся, – это крохи от трапезы Господней. <...> В Апокалипсисе святой Иоанн Богослов описывает свое видение. Видит он жену, облеченную в Солнце правды. Из бездны змий старается пустить на нее яд. Жена бежит от него в пустыню, но так как и там змий настигает ее, то скрывается в скалу <...> По объяснению святых отцов, жена, видимая святым Иоанном, есть Церковь, облеченная в Солнце правды – Христа. В последнее время воздвигнется такое гонение на Церковь, что скроется она в пустыню. Божественная литургия будет совершаться под землей. Не будет Божественной литургии на земле – померкнет и солнце, и земля перестанет давать хлеб.

Божественная литургия есть точный снимок с земной жизни Спасителя. Бывают фотографии, снятые с кого-нибудь. Посмотришь и скажешь: «Как похоже. И глаза, и брови, и нос – все такое, как живой». Если это фотография близкого, любимого человека, то стараешься сохранить ее, спрятать, так как она заменяет этого человека, если его самого не можешь видеть. Так и про Божественную литургию можно сказать, что это точная фотография, точный снимок всей земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. От Вифлеема, куда Пречистая Дева пришла для переписи и где родился Господь, и до Иордана, от Иордана до Гефсимании, от Гефсимании до Голгофы, от Голгофы до Воскресения, от Воскресения до Елеонской горы – все видно в Литургии. И хотя мы не принадлежим к числу тех блаженных, которые жили во время пребывания Господа на земле, кои имели величайшее счастье видеть Его лицом к

лицу, но, обладая драгоценным даром, оставленным нам Господом, мы почти так же счастливы, как и они.

Как мать иногда ведет дитя за руку, иногда сидит около него и наблюдает за ним, а иногда берет в свои объятия его, ласкает, лелеет и питает, так и Господь во всех службах церковных и в домашней молитве как бы держит нас за руку, наблюдает за нами издали, а в Божественной литургии Он берет нас в Свои объятия, сажает нас с Собой за стол и питает нас от Своей трапезы. Во всех службах, кроме Литургии, мы говорим с Господом как бы по телефону, а в Божественной литургии мы говорим с Господом лицом к лицу, мы как бы непосредственно говорим Ему свои нужды, лично благодарим и молимся Ему. Оттого молитва Божественной литургии действенней, чем за какой-нибудь другой службой. Потому за покойников установлено молиться за Божественной литургией. Особенную отраду вносит она в души усопших. Божественная литургия – окно, прорубленное Господом в грешном, неверующем, прелюбодейном мире, в которое входит свежий воздух. Не будь этого окна, верующие задохнулись бы. Божественная литургия есть единственное верное основание, на которое мы должны наматывать нить своей жизни. На что иное наматываешь? На славу? Но это основание гнилое. На богатство? Но это основание непрочное. И что ни назовешь – все непрочно, все гнило. Единственное основание истинное, единственно крепкое есть Божественная литургия.

Христиане первых веков христианства ежедневно присутствовали при Божественной литургии и причащались Святых Животворящих Христовых Таин. Тогда настолько свята и непорочна была жизнь христиан, настолько жили они всегда в Боге, что жизнь их была настоящим приуготовлением себя к принятию Святых Таин и не требовалось особой подготовки. Если же христианину приходилось отлучаться или путешествовать, то все брали, безразлично раб то был или господин, мужчина или женщина, – брали с собой в небольшой сосуд Святые Тайны и причащались одни. У каждого христианина был обычай носить с собой три драгоценности: крест, святое Евангелие и сосуд со Святыми Тайнами. За Божественной литургией, которая преследовалась язычниками, христиане проливали кровь свою. Их мучили, распинали, жгли, нередко убивали в самом храме, в самих катакомбах при совершении Евхаристии. В древности был обычай совершать Литургию на гробах замученных христиан в знак того, какую большую цену куплена Литургия. Теперь в Церкви осталась память от этого – в святые антиминсы зашивают частицы мощей святых.

Размышления о значении Божественной литургии закончим рассказом о видении одного старца-подвижника. Видел он огненное море: волны вздымались и бурлили, представляя собой страшное зрелище. На противоположном берегу стоял прекрасный сад. Оттуда доносилось пение птиц, несло благоухание цветов. Подвижник слышит голос: «Перейди через это море». Но перейти не было возможности. Долго стоял он в раздумье, как перейти, и слышит снова голос: «Возьми два крыла, которые дала Божественная Евхаристия: одно крыло – Божественная Плоть Христова, второе крыло – Животворящая Кровь Его. Без них, как ни велик был бы подвиг, достигнуть Царствия Небесного нельзя». Оттого Мария Египетская, подвизавшаяся сорок семь лет, достигшая того, что поднималась при молитве на воздух, просила старца Зосиму приобщить ее Святых Животворящих Таин.

16

Перед началом Литургии священник, облачившись, умывает руки со словами из псалма 25: «Умью в неповинных руке мои». Что это значит? Если понимать буквально, то священник и все присутствующие, особенно причастники, должны быть кристально чисты, так чисты и невинны, что в этой невинности омывались бы дела их, – иначе нельзя приступать к приношению Жертвы. Но возможно ли это? Кто из нас может сказать о себе,

что он чист? Кто свободен от греха? Кто чист помыслами настолько, чтобы иметь дерзновение читать эти слова? Если понимать их буквально, то нужно священнику первому, а за ним и всем бежать из церкви. Но святая Церковь, зная немощи наши, утешает нас иным объяснением. Слова «умыю в неповинных руке мои» означают непорочность Царицы Небесной. Чаша изображает собой Матерь Божию, в чистоте Которой очищается и священник, и причастники, и все присутствующие. Одной капли Царицы Небесной достаточно, чтобы все дела наши омыть в ней. Оттого хорошо перед Литургией молиться Богоматери, чтобы дала Она нам частицу Своей чистоты. Хорош обычай накануне принятия Святых Таин исполнить правило «полтораста» («Богородице Дево, радуйся»)..

17

В прочитанном сейчас Евангелии говорится, что женщины, следовавшие за Христом – Мария Магдалина, Саломия и другие, – после погребения Христа Спасителя приготовили ароматы, чтобы на следующий день помазать Пречистое Тело Господа. Други мои, возлюбленные мои, паства моя, эти ароматы сохранились до наших дней, благоухание их мы обоняем, утешительную силу их и мы испытываем; эти ароматы – Божественная, тайная, великая, чудная, прекрасная, исцеляющая, оживляющая, драгоценнейшая, святейшая Литургия.

Вот какие ароматы подарили нам первые последователи Господа. Вот что получили мы от них в наследство. Этот дар исцеляет наши раны, очищает проказу души, угащает всепожирающий пламень страстей. Если бы не было этого дара, мы погибли бы в этом мире, полном нечистоты и всякой скверны, мы заживо загнили бы в нем, задохнулись бы в его злосмрадии. Я уже неоднократно засвидетельствовал перед вами, что если я еще живу, если я еще дышу, окаянный, грешный, если не сгнил еще от язв греховных, то только потому, что я дышу чудным ароматом Литургии, что мои уста омочены Живоносной Кровью Господа Спасителя моего. Божественная литургия – соль, сохраняющая меня своим ароматом небесным. Она посох мой, поддерживающий меня от падения; она якорь мой, спасающий меня от потопления; она солнце мое, освещающее мрак бездны грехов моих; она радость, восторг, крепость, жизнь моя. Здесь я только начинаю Божественную литургию, а закончу ее там, на небесах, с теми чадами моими, которые останутся верными мне, которые здесь со мною посещают Божественную литургию, любят ее, питаются из этого благоуханного, животворящего источника.

В произведениях литературных писатели не сразу открывают свою мысль, иногда нужно долго читать, до середины сочинения, чтобы понять, что хочет сказать автор. Так же поступили святые отцы при составлении Божественной литургии. Они долго готовят чувство верующего к восприятию важнейшей части ее. Призвав христиан ко вниманию, священник в алтаре возглашает: «Благодать Господа...» Это объявляется тема Божественной литургии, здесь кратко выражается весь смысл ее. Что такое Литургия? Она есть благодать, милость, подарок Иисуса Христа. Подумайте, дорогие мои, какое счастье получить благодать Христа Спасителя, милостивый дар Его. Значит, мы благодатные, обвеянные милостью Господа Иисуса Христа. «И любви Бога и Отца» – вот еще что такое литургия Божественная, она – любовь, знак любви Бога Отца.

Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, «дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Бесконечную любовь Божию свидетельствует Литургия, потому что она прежде всего свидетельствует об этой величайшей жертве. Как же не дорожить ею, как же не идти на эту вечерю любви Божией. «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа...», – не содрогается ли в трепете священном душа ваша, слыша эти слова? Вы причастники Духа Божия,

вы родственники Ему, составляете часть Его существа. О, какое счастье, какой бесценный дар имеем мы в Божественной литургии, если через нее мы делаемся родственны Святому Духу Божию Утешителю. Не теряйте же этого дара Бога вашего, берегите его. Старайтесь, чтобы аромат этого дара обвеял вашу душу, всю жизнь вашу. < Если > пренебрежете этим благоуханным цветком Божиим, то сгниете в безумии вашем. Вы думаете, случайно нас постигло несчастье, небывалый червь ест наш хлеб и нашу озимь?

Нет, не случайно. Крестьяне забыли о благоухании Христа, о Божественной литургии. В праздник вместо церкви они идут на рынок, в поле, берутся за топор, за косу. Я не удивлюсь, если ничего не останется на полях, – так прогневали мы Господа небрежением к Его дару.

Пока мы пользуемся благоуханием Божественной литургии, пока мы Христовы, мы сами благодатные – мы благо, хорошее даем другим. Мы носим на себе печать, печать любви Божией, мы родственники Святому Духу Утешителю и можем другим давать утешение. Отвернемся от Христа, не будем посещать Божественной литургии, потеряем этот дар Божий – и сейчас же получим другой дар, не от Христа, а от антихриста, от сатаны, потому что где нет Христа, там не просто пустота, а воздаются дары сатаны; но он не благодатель, а злободатель: злобу, вражду влагает он в сердца своих последователей. Не светлая благодать, любовь Бога Отца, а мрачная ненависть диавола воцаряется над нами, мы делаемся причастными не Богу, а сатане. Горе тому, кто подпустит его даже близко к себе.

Вот почему я непрестанно зову к Божественной литургии, она – благодать мира, она – любовь вечная, близость Духа Святого. Некоторые не благодарят за этот бесценный дар Божий и < считают > не очень важным пропустить без особой нужды службу Божию. А не знают они, что можно раз и два пропустить, а там можно привыкнуть к этому лишению; и тогда мало-помалу вместо благодатных, родных Духу Святому, они сделаются злободатными, родными духу тьмы. Вот почему древняя Церковь отлучала пропустивших три < воскресные > Литургии.

Даруй, Господи, Свою благодать и любовь тем чадам моим, которые любят Твою Литургию, и сподоби и там, где я буду ее оканчивать, быть им со мною.

18

Други мои, дорогие мои. Была на свете бездна, пропасть страшная, ужасная. Она была темна, потому что в мрак ее не проникало ни одного луча солнца; она была душна, потому что воздух в ней не освежался ни одной струйкой чистого воздуха; она была полна всяких гадов, змей, зловоний. И в этой бездне томились заключенные, томились, полные тоски и скорби. И вдруг в эту пропасть слетел чудный могучий орел. Он распростер свои два крыла и воскликнул: «Вы, все томящиеся в этой бездне, заключенные, тоскующие, задыхающиеся, возьмитесь за мои крылья, держитесь за них крепче, и я вынесу вас на высоту, к солнцу». Поверили заключенные орлу, крепко ухватились за его могучие крылья, и могучий орел понес их из бездны. Все выше и выше поднимался он и те, кто держался за его крылья. Вот уже показалась земля, но орел не останавливался. «Мы уже видим дорогой наш свет, спасибо тебе. Куда же ты еще нас несешь?», – говорили они орлу. «Только держитесь крепче, я понесу вас выше, к самому солнцу». И он стал возноситься все выше и выше. Миновал небо, блистающее лучезарными светилами, пролетел второе небо, достиг третьего, неба небес, но и здесь не остановился, а поднялся к самому престолу Вечного Солнца и здесь, перед лицом Всемогущего, сложил свою ношу.

Други мои, этот орел – Христос Спаситель наш. Бездна, откуда Он вывел, – ад, преисподняя, где в цепях и узах сатаны томились заключенные ветхозаветные люди: пророки,

праведники и все другие умершие. К ним-то, скорбным, и слетел орел, потому что орлом называет его текст Священного Писания. К этим-то страждущим сошел воскресший Господь, когда на земле никто не знал о Его восстании, когда там еще только загорелась заря Воскресения.

Я уже говорил, что возгласы; «Щедротами Единородного Сына Твоего», «Мир всем», «Возлюбим друг друга» – означают первую проповедь Воскресения во аде. Пение Символа веры означает восторг тех первых, кому была принесена эта весть. Возглас «Горе имеим сердца» есть появление во аде Самого Избавителя. Он появился – и рассеялся мрак адской бездны. Он появился – и упали врата вечные. Воскресший встал на этих вратах, попирая их и узы ногами, как изображено это на картине Влахернского храма. Первого Господь воззвал падшего Адама, тот схватил могучее крыло – руку Спасителя и прильнул к ней в восторге благодарности. С другой стороны Ева. Она не смеет даже взглянуть на Избавителя и упала ниц. Дальше пророки и другие ветхозаветные праведники идут «веселыми ногами, Пасху хваляще вечную».

Итак, возведение из ада умерших вспоминается возгласом «Горе имеим сердца». Но и теперь есть ад, страшный, мрачный, ужасный, непереносимо тяжелый, – ад души. Это тогда, когда душу охватывает тоска одиночества, когда кажется, что ты всеми забыт, оставлен, когда душа погружается в бездну страстей, этих гадов жизни нашей. И в эту-то бездну отчаяния и греха слетает орел – Спаситель, чтобы на Своих мощных крыльях вознести душу к Солнцу Незаходимому. Эти крылья – Пречистое Тело Христово и Честнейшая Животворящая Кровь Его. Кто не знает этого ада, кто не переживал этих минут полного отчаяния, полной оставленности и кто после причащения Животворящих Христовых Таин не получал благодатной помощи и исцеления? А ведь эти всеисцеляющие Тайны Святыя мы получаем за Божественной литургией. Как же должны мы быть благодарны Господу за эту жемчужину, дарованную нам. Святой Иоанн Златоуст говорит, что если бы мы даже никогда не вкушали Святыя Таин, а только могли бы видеть, как их проносят перед нашими очами, и тогда мы должны были бы благодарить Господа, а мы ведь сподобляемся и вкушать их.

Моими устами, только что принявшими Святое Тело, моим языком, только что смоченным Животворящими Тайнами, взываю я к тебе, несчастный, скорбный друг мой, грешный, слабый, погрязший в страстях, изнемогающий в борьбе с искушениями: прииди сюда ко святой чаше – и укрепишься, потому что здесь сила; прииди сюда – и возродишься, потому что здесь жизнь. Прииди сюда – и просветишься, потому что здесь свет; прииди сюда – и выйдешь из пропасти ада, даже если бы ты был в самых когтях сатаны. Только прииди сюда, потому что здесь спасение. Только не медли, только не пренебрегай величайшим даром Божиим, только сокрушенно воззови: «Помилуй мя»; верь, что здесь ты будешь услышан. Только поднимись от мирской заботы, от мирской суеты, полной похоти мира и нечистоты. Вознесись горе сердцем, возьми два спасительных крыла, иди к чистому источнику Божественной литургии.

Святыя отцы знали великую силу Божественной литургии и исповедовали свое благоговение перед нею. Батюшка преподобный Серафим, когда ему сказали, что трудно ему, больному, ходить к Литургии, ответил: «Да я на четвереньках приползу, если уж совсем не будет сил ходить».

«Горе имеим сердца»; «горе» – к высоте, выше земного имеим сердца. Этот возглас призывает нас вознести свое сердце выше всего дольного, земного, подняться вверх мыслию перед важнейшим моментом в Литургии. Хотя бы на это время забудь суету и заботу повседневной жизни. Будь как ангел, полный мыслию только о Боге и о служении Ему. Ведь здесь сейчас Он присутствует и благословляет тебя.

Преподобный Серафим видел, как Господь Иисус Христос, окруженный тьмами сил небесных, от западных дверей шел к восточным. Своими распростертыми руками благословлял молящихся, покрывая их руками, как крыльями. Видели Его и другие святыя, видели и

чувствовали присутствие Его древние христиане. Только мы своими кротовыми сердцами, никогда не поднимающимися ввысь, – мы не видели Его. Но стоит нам только немного подняться над нашими заботами о земном – и уже ощущаем мы Его близость. Вот почему на призыв вознестись «горе» древние христиане все, сколько их ни было в храме, возглашали: «Имамы ко Господу», – имеем сердца, вознесенные к Господу. У нас теперь так отвечают только певчие.

Призыв «Горе имеим сердца» готовится нас к торжественнейшей части Божественной литургии, которая начинается возгласом: «Благодарим Господа» и оканчивается: «И даждь нам едиными усты...» Часть эта называется Евхаристическим канонem или еще Евхаристиею протяженною. Слово греческое «Евхаристия» означает «благодарение». «Канон» означает «правило, образец». Таким образом, эту часть называют образцом благодарения: это потому, что эта часть Божественной литургии именно и служит благодарением Господу за Его величайшие дары. Евхаристиею протяженною названа эта часть потому, что она отличается очень протяженным пением, во время которого священник тайно читает длинные, умиленные молитвы. Евхаристический канон – самая важная, самая трогательная, самая страшная часть Божественной, таинственной, чудной, великой, священнейшей Литургии. Это – ядро ее. И замечательно, что эта часть сохранилась до нас так, как установил ее Сам Господь Иисус Христос на Вечери тайной, как составили святые апостолы Иаков, первый записавший гимн Божественной литургии, Павел, принеший в нее молитвословия, услышанные им от ангелов, таинovидец Иоанн Богослов.

Проскомидия, Литургия оглашенных, Литургия верных – все они со временем потерпели многие изменения, сокращения, но Евхаристический канон остался без всякого изменения. Рука позднейшего писателя святой Церкви не коснулась боговдохновенных молитвословий его. Во всем христианском мире <...> этот канон < сохранил древние черты >. Евхаристический канон делится на шесть частей: 1) прославление Бога, 2) Серафимская песнь, 3) возношение, 4) благословение Святых Даров, 5) поминовение святых, 6) окончание канона, заключение.

Первая часть Евхаристического канона – прославление. Мы прославляем, благодарим Господа за милость Его к нам. «Благодарим Господа», – возглашает священник в алтаре и архиерей на амвоне, осенняя молящихся свечами дикирия и трикирия. В ответ верующие поют: «Достойно и праведно...» <...> Как видите, здесь указываются свойства Божии, Бога неизреченного. Особенно знаменательно наименование Божие «Сый» – это таинственное, великое имя Господь Сам Себе нарек в Ветхом Завете, когда Моисей у купины горящей спросил: «Как я назову Тебя, когда меня спросят о имени Твоем?» – «Скажи, что Я Иегова», – ответил Бог, – потому что Я Господь твой». «Сый, Суший» – по-еврейски «Иегова».

Велико значение этого имени, оно значит, что истинно существует всегда, вечно только Бог. Мы же, если живем, действуем, движемся, то только потому, что Он соизволяет нам это. Без Него мы ничто, не было бы Бога – не было бы и нас, и земли нашей, и всего мира. «Присно Сый, такожде Сый» – клятвенно звучит это выражение, оно показывает, что мы признаем это свойство Божие как незыблемую истину. И этого-то Бога Сущего далее благодарит священник: «Ты, и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святой...» <...> Вот за что мы благодарим Господа; благодарим, наконец, и за то, что Он принимает служение у чаши наше человеческое тогда, когда Ему предстоят тысячи и тьмы сил небесных. Но не их искупил Своею Кровию Сын Божий, не для них приходил заклаться, а для нас, грешных, слабых.

Это благодарение еще лучше выражено у Василия Великого, Литургия которого гораздо длиннее Литургии Иоанна Златоуста. По немощи человеческой, чтобы всем дать возможность побывать за Литургией, сокращалась она постепенно. Литургия Василия Великого совершается теперь только десять раз в году. <...>

Вот как прославляется Господь в первой части Евхаристического канона. Вот о чем должны мы возносить свои молитвы. «Горе имеим сердца» – чтобы благодарить, чтобы про-

славлять Господа. И я, слабый, паче грешнейший, снова и снова зову устами, омоченными Божественною Кровию: идите к Литургии, поймите, что сделанное вами в тот час, когда совершается Литургия, сделанное не по нужде, не по приказанию, а потому, что вам не захотелось пойти на службу, сделанное таким образом не будет вам во благо; оно уже сгнило в самом начале, лишено благословения Божия.

19

В прошлый раз я объяснял первую часть Евхаристического канона, называемую прославлением. Вторая часть носит название «Серафимская песнь». Други мои, произведениям знаменитых писателей мы посвящаем много внимания, изучаем их долго, тщательно. Если творениям гнилого, всегда несовершенного, ничтожного человеческого ума мы уделяем так много внимания, то как же усердно, тщательно, подробно должны мы изучать произведения и творения ума, просвещенного Духом Святым.

И какой благословенный восторг, какой священный трепет должны охватывать нашу душу, когда произносят название «Серафимская песнь»... Песнь серафимов, которые ближе всего предстоят престолу Вседержителя, которые пламенеют огнем любви Божественной, как говорится в одном тексте священном. Любовь серафимов, пламенно горящая. И эти огнепламенные служители Господа несмолкаемо прославляют Его, неустанно воспевая:

«Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя».

Кто же слышал эту дивную песнь, какой композитор передал нам эту небесную музыку? Пять человек, возлюбленные мои, слышали небесное пение, пять композиторов воспроизвели славословие огнезрачных серафимов – три человека в Ветхом Завете и два в Новом. Слышал песнь серафимов божественный Исая, восторженно провозвестивший Божественную литургию в Ветхом Завете. В шестой < главе > своей книги рассказывает он так: в трепете закрывали серафимы лица свои, не дерзая взирать на лице Божие. Как же мы-то должны трепетать, когда Он сподобляет нас не только взирать, но и принимать Его устами нашими в Таинстве святого причащения. Подумайте, какая великая милость Божия является нам в это время.

Второй, слышавший песнь серафимов и видевший их был благоговейный Иезекииль. Он узрел престол Господа, поддерживаемый четырьмя животными, которых теперь изображают около четырех евангелистов. В память этих животных произносятся в Божественной литургии слова: «Поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще». Поюще – орел, вопиюще – телец, взывающе, или, по-гречески, рыкающе, – лев, глаголюще – человек. При произнесении этих слов диакон звездицею ударяет по дискусу четыре раза в память голосов этих животных, поддерживающих престол Господа Саваофа. Третий видел славу Божию муж желаний – пророк Даниил:

Ветхий деньми воссел на престоле, и тысячи тысяч и тьмы тем служили Ему. Реки огненные протекали перед Ним...

В Новом Завете видел Господа пребожественный апостол Павел, который был вознесен до третьего неба и слышал глаголы, которые человеку невозможно пересказать. Наконец, Иоанн Богослов, тайновидец, апостол, на острове видел Господа в образе величавого Сына Человеческого и описал это видение в своем Откровении.

Вот кто пересказал апостолу Иакову и другим творцам литургии Божественной Серафимскую песнь. Вы подумайте только, други мои, чью песнь воспеваем мы: серафимскую, ангельскую. Одно название уже освящает наши уста, ибо не думайте, что ничего не значит, когда вы произносите имя ангелов, святых, сладчайшее имя Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы. Нет, эти имена – не просто произносимые нами слова; если они произно-

сятся с должным вниманием и благоговением, они освящают нас и призывают на нас благодатную милость и помощь Тех, Чье имя мы произносим: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, грешных». «Пресвятая Богородице, спаси нас». Произносимые вначале устами, они переходят затем в сердце. Только мы-то не произносим их как должно, вот почему и не чувствуем благодатного воздействия на нас этих слов. Если бы мы призывали их хотя бы так, как зовем скот, который не идет долго к нам, то и тогда почувствовали бы силу имени святого. Но у нас и этого нет. Холодны наши уста, не поднимаются наши слова молитвы к святым, не связывают нас с ними.

«Свят, Свят, Свят», – непрерывно день и ночь вопиют серафимы; двумя из своих крыл они закрывают лица – так благоговеют они перед Всемогущим, что не дерзают, считают себя недостойными взирать на светлый лик Господа. Двумя крылами закрывают ноги и двумя крылами летают. В то время как в храме верующие повторяют славословие серафимов, священник тайно молится: «С сими и мы блаженными Силами...» В этой молитве объясняется, почему мы должны благодарить Господа, почему Ему несмолкаемые песни поют серафимы. «Свят... и Пресвят» Он потому, что так мир возлюбил, «якоже Сына... Единородного дати, да всяк веруяй в Него не погибнет». Вот причина такого восторга на небесах, такого трепетного благоговения.

Господь – Творец мира и их, светлых духов. Господь Всемогущий и Страшный, на Которого небожители не смеют взирать. Он так возлюбил мир грешный, нечистый, полный греха, зла и похоти, полный скверны, – этот мир Он так возлюбил, что отдал Сына Своего Единородного за спасение его. Подумайте, дорогие мои, отдал Сына Своего. И этот Сын пришел, проповедуя мир и любовь, но те, для кого Он пришел, вознесли Его на Крест, осудили на нестерпимые муки, предали на смерть. Содрогнулись небеса, восколебалась земля самая; серафимы трепеща, херувимы в недоумении подвиглись. Престолы, господства, власти, начала, архангелы и ангелы в страхе, в смятении. Сын Единородный, пред Которым они в трепете предстоят, – Он, уничиженный, изнемогающий, умирает на Кресте.

Знаменитый художник Васнецов удивительно изобразил это на картине, которая носит название «Так возлюбил Бог мир». Небо покрыто темными тучами, из которых так и кажется, что слышатся раскаты грома; зигзаги огненных молний прорезывают тьму, покрывающую землю, и освещают Крест, на котором умирает Сын, и выше туч на престоле Ветхий деньми взирает на землю. Перед Ним толпятся серафимы, испуганные, пораженные изумлением. Один из них простер к Нему руки, как бы вопрошая Его об этой тайне, непостижимой даже для его светлого разума; другой прильнул к плечу Саваофа, полный трепета, он даже петь перестал, замолкла на время его торжественная песнь. Два других серафима поверглись ниц пред престолом и утопают в облаках, как тонет парящий орел в синеве неба. «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб».

Други мои, возлюбленные мои, понимаете ли вы эти слова: «Возлюбил Бог мир»; и Сын Его, полный той же любви, сошел на землю, принял зрак раба, принял всякое уничижение и, наконец, умер позорною смертью. И мало того: Он, Сын Единородный Бога, Единосущного Ему, на вечере взяв хлеб, преломил его и дал, говоря:

«Приимите, ядите...», и чашу подал, говоря: «Пийте от нея вси...» Причастив так Своих учеников, Он этот же драгоценный дар передал и нам, верующим в Него. Мы вкушаем Тело Его и пьем Кровь Его.

Его Кровью мы омочаем наш язык и уста нечистые, скверные. Этот дар Божественный проникает в существо наше, проходит во все составы наши. Он дал нам литургию Божественную, во время которой каждый раз таинственно приносится Страшная Жертва. Так велика любовь Бога к нам, так бесконечна, что она простирается на весь мир, на всех тварей, даже на природу. Ведь только потому, что приносится эта жертва, земля дает свои плоды. Земля эта проклята была, ведь она должна была приносить терние. И если мы едим хлеб, то по-

тому только, что он нужен для Божественной литургии, что он каждый день возлежит на жертвеннике и на престоле в память Агнца закланного, каждый день служит Тайной Страшной Жертве. И пока совершается Божественная литургия, я ничего не боюсь: ни голода, ни червей, ни засухи, ни града. Я знаю, что хлеб нужен для Литургии и земля даст его. И если бы небо стало медным, если бы земля высохла и окаменела, я не боялся бы, что мы погибаем. Нет, Жертва приносится, священник возглашает: «Твоя от Твоих...» И земля даст то, что нужно вознести при произнесении этих слов. Не боюсь ничего, надеюсь на Бога, тако возлюбившего мир.

Но горе, если перестанет совершаться Божественная литургия, горе, если прекратится бескровная Жертва. Тогда погибнет мир. Земля не даст плода, потому что она проклята и живет только благодаря неизреченной любви Его и Ему служит хлебом. Солнце не даст света, потому что оно нужно для произрастания хлеба для литургии Божественной. Все мы умрем, потому что все мы живы только Христом нашим. Но я верю, что не прекратится совершение Литургии и серафимы будут вместе с людьми вечно воспевать: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф».

20

Сегодня я подробнее хочу остановиться на второй части Евхаристического канона – Серафимской песне. Что значат слова этого небольшого песнопения, которое святой пророк Исаия услышал в своем дивном видении: «Свят, Свят, Свят...»? Эти слова, думаю, всем понятны; понятно и то, почему они повторяются три раза. В Ветхом Завете мы часто встречаем указания на Три Лица Пресвятой Троицы. Серафимская песнь исповедует этот наш величайший догмат. Слово же «Саваоф» требует объяснения. При переводе с еврейского имя «Саваоф» буквально значит «Господь воинств». Великое это наименование. Вы вдумайтесь в него. Бог называется Господом воинств. Это прежде всего потому, что Он есть Творец воинств небесных.

Но еще значит такое имя то, что Господь особенно благословляет, особенно охраняет всех тех, кто воинствует во имя Его, или, борясь со своими страстями, с диаволом, с миром сим прелюбодейным и злым, встает на защиту имени Господа против врагов Его.

Не любит Господь слабых духом, робких, вялых. Он требует от нас мужественного, стойкого исповедания Его. Церковь Божия прославляет святителей, праведных, преподобных, но особенно высокую награду Господь обещает мученикам, которые испытали физические, телесные муки за Него или тем, которые переносят духовные муки – насмешки, гонения, преследования, клевету за прославление имени Его. Этим особенно прославляет Господь. И нас учит, чтобы мы без боязни стояли крепко на страже Его Церкви: не боясь страданий и преследований, защищали ее уставы, ее установления, ее догматы; мужественно переносили всякие искушения и напасти от врагов, особенно слуг князя тьмы; стойко, настойчиво боролись с грехом, страстями своими. Таких борцов крепких особенно Своей милостью покрывает Господь, особенно промышляет о них, особенным вниманием, ласкою Его пользуются они. Как земной полководец заботится о своих воинах, знает каждого в лицо, знает нужду каждого, так Господь воинств, Господь полководец небесный заботится и знает в лицо каждого из Своих воинов. Все Его пророки, все Его апостолы были в то же время воины Его. Все они вынесли тяжелую борьбу и понесли подвиг мученичества за исповедание имени Его. И какую любовь, заботой, защитой обнимал Господь всех этих служителей, воинов Своих.

Вот, дорогие мои, в то время, когда поют эти слова: «Свят, Свят, Свят...», молитесь, чтобы Господь дал вам мужество в борьбе с грехом, чтобы укрепил вас бодро стоять на страже имени Его. Когда поют эти слова: «Свят, Свят, Свят...», загляните в себя, посмотрите,

кто вы, воины ли Царя Небесного, смело, отважно идущие на врага, дьявола и слуг Его, или вы дезертиры, покинувшие поле битвы, позорно убежавшие от знамени своего полководца. Не забудьте правильно, крепко держать меч Господень – крест Его. Знаменем креста Его поражайте врагов видимых и невидимых. Оденьтесь, по слову апостола, во всеоружие спасения. Мужественно стойте, защищая Церковь Божию и святое имя Господне. Господь воинств, пребывающий в сонме мучеников, подвижников, борцов Его со страстями, пошлет вам особенную милость. Дальнейшие слова: «Исполнь небо и земля славы Твоя» – понятны вполне. Они значат: небо и земля полны славы Твоей, весь мир являет славу Божию.

Следующее слово «осанна». Я хочу пояснить вам: «осанна» по-еврейски «гошианна»; по-гречески «осанна» значит приветствие: «здравствуй, привет тебе», «пусть тебе будет хорошо». Вот как можно перевести эти слова. Каждый народ высказывает свою радость, свой привет при встрече своих видных деятелей, например вождей, особенным восклицанием. Евреи выражали свои чувства этим словом – «гошианна». В Ветхозаветной Церкви праздновался так называемый праздник Кущей, когда евреи выходили в поле, устраивали палатки, убирали их зеленью, и там проводили весь праздник. Дети еврейские, взяв в руки ветви, бегали по полю и при встрече помахивали друг другу и кричали ' «гошианна», осанна, то есть «приветствуем вас», «здравствуйте», «да будет вам радость». Этим же восклицанием встретили дети (главным образом) входившего в Иерусалим Христа Спасителя.

Наше пение «Осанна в вышних, благословен Грядый...» выражает привет грядущему Христу. Серафимы, видя Его бесконечную любовь к людям, видя грядущего Его на жертву, с трепетом приветствуют Его, и весь мир вторит им, вся природа, все окружающее восхваляет Его. За что же весь мир приносит хвалу Господу? Разъясняет это нам тайная молитва священника. Когда в храме поют «Свят, Свят, Свят...» – песнь Серафимскую, священник молится: «С сими и мы блаженными Силами...» – и заканчивает: «Приимите, ядите...» Вот то величайшее благо, которое даровал нам Господь, – Божественная литургия. Вот почему слетаются в храм тьмы тем трепещущих серафимов – трепещущих потому, что эти силы всегда предостоят так близко престолу Господню, находятся в состоянии трепета восторга любви. А мы, люди, которым дается это благо, мы уходим от него, нам некогда пойти на Литургию, мы меняем ее на рынок, на заботы земные. Други мои, бойтесь этого, бойтесь потерять благо дарованное. Потеряем его – потеряем все, потому что оно – источник нашей жизни. Ось, на которой вращается колесо нашей жизни.

Вот пока то, что я хотел вам сказать в сегодняшней беседе. А теперь мне еще хочется остановиться на Евангелии, которое мы сейчас слышали и которое меня всегда так умиляет.

Евангелие рассказывает о явлении Христа двум апостолам, шедшим в Эммаус. Сначала они не узнали Иисуса, и только когда Он, взяв хлеб, преломил и дал им, открылись их очи и они узнали Господа. Это явление Господа говорит нам о Божественной литургии. Здесь тоже Господь не является открыто, а под видом хлеба и вина и только в Таинстве святого причащения открывает нам Себя. Самые действия, которые совершает Господь, повторяются в Литургии, где тоже хлеб и вино благословляются, раздробляются и даются причащающимся. Только в преломлении хлеба узнали ученики Господа, только в Божественной литургии мы можем познать Его. Не горело ли сердце в нас, когда Он беседовал с нами? – спрашивали себя апостолы, когда оставил их Господь. И наше сердце загорается от огня святого Причащения.

Любите же святую Литургию, потому что в ней отражается Свет Тихий Христос, любите, потому что только в Литургии вы можете узреть, почувствовать Христа.

Жили, дорогие мои, две семьи, помещались они в необъятно большом доме. Но в жизни этих семейств была большая разница: одна семья помещалась в светлой половине дома, другая – в темной. У первой семьи в ее половине были большие светлые окна, через которые проникал к ним яркий свет, чистый, чудный воздух, открывался для глаз прекрасный вид. Самое помещение благодаря свету и воздуху было вполне пригодно в санитарном отношении: сухо, тепло, чисто... Люди, жившие здесь, были всегда здоровы, жизнерадостны. Другая половина дома не имела окон, потому там было мрачно, темно, холодно. А главное, там всюду поднимались вредные испарения и зловоние, потому что дом был расположен в низкой, болотистой местности. Люди, помещавшиеся в этой части дома, часто болели, были бледны, вялы, мрачны.

Други мои, дом – это мир наш. Светлые окна первой половины – Божественная литургия. Я, грешный, решаюсь сказать, что в этой святой службе, в это окно открывается мне такой дивный, прекрасный вид блаженства вечного, что сердце, кажется, не сможет вместить чувства величайшей благодарности к Богу, ниспославшему такой дар.

Живущие в светлой половине – это те, которые веруют в Христа, которые посещают Божественную литургию, дышат благоуханием Божьей благодати, изливаемой в этой великой службе, пользуются теплотою любви и светом Солнца правды. Эти люди здоровы духом, светлы, мирны, потому что на них распространяется исцеляющая сила Духа Святого. Живущие в темной половине – это те, кто не хочет быть со Христом, кому не дорога Священная литургия. Бедные это люди, они не испытывают тепла благодати Христа Спасителя. Жизнь их полна зловония и гнили, потому что испарения и зловония страстей проникают в их души. У них нет окна, вентиляции, чтобы очистить свои души от этой гнилости, а потому порой так темна, мрачна жизнь этих людей. Потому-то я и зову вас, дорогие мои, посещать Божественную литургию, потому и хочу я, чтобы вы понимали и любили ее, что она – свет, озаряющий самые темные бездны греха. Она – тепло, согревающее самый лютый холод души. Она – любовь, и радость, и жизнь.

Сегодня я хочу объяснить вам третий член Евхаристического канона – возношение Святых Даров. Но сейчас хочу еще раз остановить ваше внимание на Серафимской песне, именно на тайной молитве священника в этот момент на Литургии Василия Великого. Эта молитва – всеобъемлющий, огнепламенный гимн Господу Творцу, Промыслителю, излившему на людей Свои неисчислимы милости. Здесь каждое слово полно смысла, каждое слово является творением глубочайшей мудрости и благодати.

Недаром святой Василий Великий молитвою долгою и постом готовился к составлению Божественной литургии; потом однажды в пламенном молитвенном экстазе повергся он пред престолом, создал свои дивные молитвословия и записал их. Вот эта молитва второго члена Евхаристического канона. Эта молитва, вероятно, заимствована святым Василием у самих серафимов, которые сослужили этому дивному мужу. «С сими блаженными Силами... Свят еси яко воистинну и Пресвят...» Обратите внимание, опять слово «воистинну», опять клятвенное заверение в истинности того, что исповедуется здесь. «...Пресвят, и несть меры великолепию святыни Твоя...» И далее объясняется это великолепие, то есть красота великая Божия, «яко правдою... создав бо человека», и рассказывается о создании человека, о его блаженстве и грехопадении, об обещании спасения: «устроая ему еже от пакибытия спасение, в Самом Христе Твоем».

Обратите внимание: «спасение в Самом Христе Твоем». Основной камень нашей веры. Долго перечисляются все виды милости Божией, явленные грешному роду человеческому. «Пророки послал еси» и далее до слов: «егда же прииде исполнение времен» – здесь говорится, как видите, о Христе, Который «истоши Себе, зрак раба приемь»; и далее посмотрите, какое исповедание подробное, глубокое смирение и снисхождение Богочеловека, цели при-

шествия Его в мир. «И пожив в мире сем... стяжав нас Себе люди избранны, царское священство, язык (то есть народ) свят». Слышите, кто мы благодаря искупительной жертве Христа? Царское священство, народ святой. «И очистив... проданных под грехом» (диавол куплю совершил, купил нас грехом), Христос, смотрите, сошел «Крестом во ад... путь сотворив всякой плоти». Как я говорил, слетел во ад ради нас всех, «путь сотворив всякой плоти к воскресению из мертвых».

Далее говорится о Воскресении и грядущем суде. Так кратко, но ярко и точно, глубоко излагается вся история человеческая от сотворения его и до последнего суда. Какое совершенство исповедания. И наконец, словами заключительными: «Остави же нам...» – переходим к третьему члену Евхаристического канона, к возношению Святых Даров. В Литургии Иоанна Златоустого этот переход совершается словами: «Иже пришед...» Дальнейшие слова, «Приимите...», священник произносит громко, и их нужно принимать как слова Самого Господа Иисуса Христа. Он Сам призывает нас святейшими, драгоценнейшими словами, которые произнес Он в ночь Своих страданий. Неужели мы останемся глухи к этому Божественному призыву, в то время как в храме отвечают на это воззвание Христа Спасителя двукратно «Аминь», то есть «истинно, верно». Священник тайно читает «Поминающе убо...» и заканчивает эту краткую молитву возгласием: «Твоя от Твоих...» В Литургии Василия Великого прибавляются слова: «Сие творите в мое воспоминание».

В архиерейском служении более наглядно, чем в священническом, подчеркивается та мысль, что слова «Приимите...» произносит Сам Господь Иисус Христос. Вы замечали, что перед чтением Евангелия омофор с архиерея снимается? Объясню вам, что омофор – самая любимая одежда Спасителя. Это заблудшая овца, которую Пастырь Добрый берет на плечи Свои. Снимая омофор, архиерей является простым служителем престола Божия, потому что предполагается, что Господь не через него, а иным образом, через Евангелие например, вещает людям. Но перед возношением Святых Даров на плечи архиерея опять возлагается малый омофор. Он уже не служитель алтаря, смертный, грешный, немощный. Нет, перед престолом стоит Сам Господь. Его святейший образ изображает архиерей, Его голос зовет вас: «Приимите...» Внимайте словам вашего Спасителя, со страхом благоговейным слушайте их, хотя на это короткое время забудьте все мирские дразги, всякие раздоры и житейские заботы.

Словами «Приимите, ядите...» начинается третий член Евхаристического канона – возношение Святых Даров. Воспомянув Божественные слова Божественного Учителя, на Тайной вечере произнесенные, священник берет в руки святую Чашу и дискос, поднимая их горе ввысь, возгласит: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся». На клиросе поют: «Тебе поем, Тебе благословим...» Объясню слова возгласа «Твоя от Твоих...» – «Твоя», – произносит священник, указывая Господу на хлеб и вино и как бы говоря: «Твоя – Твои дары, плоды земли Твоей, данные нам, приносим мы Тебе», потому что, повторяю, как бы неоднократно ни говорил я вам, земля только потому и приносит плоды, хлеб, виноград, потому только она вознаграждает нас за труд, только потому, что хлеб и вино каждый день приносятся на святой престол при совершении Божественной литургии. Не нам, не для нас, грешных, покрытых язвами греха, не для нас дает земля свои плоды, не стоим мы их, она дает их для бескровной Жертвы и будет давать, доколе совершается на земле страшная святая Литургия.

«Твоя от Твоих», то есть от Твоих рабов, от Твоих людей. «Тебе приносяще» – Тебе приносим – «о всех и за вся». «О всех» можно объяснить так: о всех грехах, о всех беззакониях. Какие великие, какие благодатные слова «о всех» – за всех, за все грехи приносится эта жертва; беззакония всякие смываются пролитой за нас Кровью. Грешник бедный, грехами покрытый, как проказую, грешник, упавший в пропасть страстей, восклони голову, укрепи надеждою, потому что и за твои грехи и неправды возносится Жертва Тайная любви бесконечной Бога к человеку. Вот какое обещание радостное, вот какой дар имеем мы в Божественной литургии. «И за вся» – этими словами выражается благодарение Господу за все Его милости к нам. Мы приносим Тебе дары Твои, Твоей земли, от Твоих рабов с искуплением за

все их согрешения и в благодарность за все Твои великие милости и благодеяния. Вот что говорит этот возглас священника.

Теперь посмотрите, как держит священник святую Чашу и святой дискос. Вознося их горе, он держит руки, сложенные крестообразно; поднимая возносимые Дары, он как бы закрывает себя знамением креста. Какой здесь глубочайший смысл! Священник – человек, он грешен, как и все, и, может быть, даже грешнее всех, – и он осмеливается приносить эту Страшную Жертву, перед которой трепещут самые серафимы, самые первые из чинов ангельских, предстоящих престолу Божию. Он осмеливается приблизиться к святому престолу, на котором ведь по освящении Даров будет возлежать Господь Славы, Господь воинств небесных. Да как же осмеливается этот бедный, немощный грешник быть так дерзновенен? Как молния, как огонь небесный не сожжет его, не испепелит его? И трепеща за свою немощь, ужасаясь своей службе, священник, поднимая руки, сложенные крестообразно, как бы говорит: «Нет, Господи, не я, не мои руки нечистые возносят эти Дары, на кресте Твоем я возношу их Тебе, крестом Твоим покрываюсь я, на крест Твой надеюсь я, совершая эту страшную Божественную службу». Это знамение креста останавливает огонь небесный. Это знамение креста освящает священника от всякой скверны и страсти. И покрываясь этим крестом, он безбоязненно стоит перед лицом Того, перед Которым и серафимы закрываются крыльями.

Но это знамение креста имеет и еще смысл. О всех возносится Жертва, о всех грехах. Но как же мы смеем просить отпустить наши грехи, чем заслужили мы эту милость? Тем, что на каждом шагу забываем заповеди? Тем, что каждую минуту своей самости, своим страстям служим? Как можем надеяться на прощение? Да, можем надеяться, получаем прощение, получаем милость Божию, потому что Жертва за наши грехи возносится на Кресте. Он покрывает всех, все наши беззакония, этот покров простирается над всем грешным миром, грешным, прелюбодейным, во зле лежащим. Господи, мы не стоим Твоей милости, мы полны всякой скверны, но у нас есть крестные муки Христа Твоего, мы на них указываем Тебе, мы этими язвами закрываемся, мы во имя Крови Сына Твоего просим простить нас – вот что говорят эти крестообразно сложенные руки, вот почему дерзновенно осмеливаемся мы надеяться на прощение. И это прощение получаем мы в Божественной литургии. Она есть ось мира. Как колесо может двигаться, только утвердившись на оси, так наш мир, наше колесо жизни может двигаться, только имея Божественную литургию, во время которой приносится бескровная Жертва. И знайте, что она приносится за всех. Пусть не превозносятся те, которые не хотят заглянуть в окно Божественной литургии, топчут в безумии драгоценнейшую жемчужину. Пусть, говорю, они не мнят, что могут жить без Божественной литургии.

Если они еще живут, если едят хлеб, если источники дают воду, если солнце им светит и луна восходит на небе, то только потому, что совершается Божественная литургия, а без нее за наши беззакония давно бы попалил нас огонь небесный, давно бы сгнили мы в пропасти наших страстей, задохнулись бы в пучине житейских треволнений. Крест – вот наш якорь. Крест – вот наш покров; заслуги крестные, воспоминаемые каждый день за Литургией, спасают мир от окончательной гибели... «Иже крестом ограждаеми...»

22

О чем может говорить путник, который в знойной пустыне утолил мучительную жажду? О чем может говорить человек, нашедший драгоценную жемчужину? О чем говорит больной, получивший исцеление, исцеление от тяжкой, смертельной болезни? Путник будет говорить об источнике, утолившем его жажду. Нашедший сокровище не перестанет говорить о полученном. Исцеленный будет прославлять давшего ему чудодейственное лекарство. Так и я о чем могу говорить, получив несказанную милость Божию в Божественной литургии, как не об этой Литургии, как не об этой Литургии, святой, таинственной,

великой, прекрасной.

Сегодня скажу немного о четвертом члене Евхаристического канона, об освящении Святых Даров. Скажу немного потому, что об этом можно столько говорить, что жизни человеческой не хватит, чтобы все рассказать. Да и невозможно нашим бедным, немощным языком говорить о том, что и для ангелов предмет удивления, что с трепетом созерцают серафимы, чего не могут вполне понять самые херувимы. Это – страшная тайна пресуществления Святых Даров, то есть превращения хлеба и вина в Пречистое Тело Христова и Пречистейшую Кровь Его.

Нужно сказать, что этого четвертого члена Евхаристического канона не выделяет Католическая Церковь. Там признают, что с момента произнесения слов «Приимите, ядите...» на святом престоле уже возлежит Сам Господь. Наша Православная Церковь считает, что пресуществление Святых Даров происходит в то время, когда священник произносит слова: «И сотвори убо Хлеб сей...» – и дальнейшие святые слова, что и составляет четвертый член Евхаристического канона.

Вознося чашу горе с возглаголанием: «Твоя от Твоих», священник так молится в тайной молитве, в то время как в храме поют «Тебе поем»: «Еще приносим Ти словесную... службу...» Замечательны слова: «И мили ся деем», то есть делаем себя милыми Господу, близкими, дорогими. Вот как бесконечно велико милосердие Божие. Он позволяет нам считать себя милыми Ему.

Затем священник три раза читает: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...» Затем, знаменуя крестным знаменем хлеб, он говорит слова: «И сотвори убо Хлеб сей...» Знаменуя вино, говорит: «А еже в Чаши сей...» – и, наконец, благословляя и дискос, и чашу, произносит: «Преложив Духом Твоим Святым. Аминь. Аминь. Аминь». Произношение этих трех молитвословий и есть именно страшный момент пресуществления. По учению Церкви, с этого момента на святом престоле возлежит уже не хлеб и вино, но Самое Пречистое Тело Христово и Самая Пречистая Кровь Христова, и священник повергается ниц перед этой Святынею.

С каким трепетом, с каким благоговением должны предстоять мы в этот момент перед лицом Самого Бога. Подумайте только, возлюбленные мои, ведь не кто-либо из святых, не ангелы Божии, но Сам Господь возлежит перед нами, перед Ним Самим возносим мы молитву. Перед этим чудом с трепетом предстоят серафимы, на Него с изумлением взирают херувимы, тьмы тем сил небесных сходят к престолу, только бы взглянуть на этот дар, полученный людьми от неизреченной любви Божией. Этот момент Божественной литургии – основа всей жизни мира, это – ось жизненного колеса. Как без оси колесо не может двигаться и падает, так и наш мир, страстный, грешный, весь сгнивший от нечистоты и беззакония, погиб бы, разрушился бы, уничтожился бы, если бы не освящался этим великим, таинственным, страшным явлением Божественного Искупителя на престоле в храме.

В этот момент (освящения Даров) освящается самый престол, и храм, и все молящиеся, освящается площадь вокруг храма, все дома данного прихода и живущие в них, освящается их имущество, труд их, плоды их труда, освящается земля, дающая хлеб и вино для Божественной Жертвы, освящается самый воздух.

Природа служит человеку, дает ему необходимое для жизни только потому, что для него возлежит Святой Агнец, Господь наш Иисус Христос, на дискосе и чаше, под видом хлеба и вина. Страшный этот момент: все существо человека, все его чувства, мысли, все его существо должно повергаться ниц перед этим явлением человеколюбия и милости Искупителя. И мир наш грешный, незаконный будет существовать таким же, как и теперь; и земля будет производить плоды в пищу людям и животным; и солнце, и луна, и звезды дадут свет до той поры, пока на земле, на поверхности ее будет совершаться Божественная

литургия.

Когда же с пришествием антихриста верующие принуждены будут уйти под землю, там совершать Божественную литургию, там возносить бескровную Жертву, тогда погибнет наш мир, померкнут и двинутся светила небесные, иссохнут источники, засохнет земля и не даст плодов. Тогда наступит то страшное время, о котором сказано, что будут просить горы и холмы: «Покройте нас». Но пока в храмах лежит Пречистое Тело, пока поклоняются Ему люди, не страшны нам никакие беды, никакие невзгоды жизни не страшны. Не страшна смерть, потому что, взирая на лежащего Иисуса Христа, мы дерзновенно надеемся на избавление. Господь, дающий нам Самого Себя, не может не услышать нас, когда мы к Нему зываем в момент появления Его на святом престоле.

